

Алла
-Айла Жукова

ОНА Посланница
Рода

18+

Алла Жукова

ОНА Посланница Рода

<https://litres.ru/74623942>

SelfPub; 2026

Аннотация

Годы наблюдений убедили меня: человек знает о себе гораздо меньше, чем ему кажется. Мы изучаем мир вокруг, создаём технологии, покоряем космос, но почти не исследуем другую вселенную — ту, что скрыта внутри нас.

Иногда перед человеком приоткрывается дверь в неизвестное. Тогда проявляется нечто, что трудно объяснить логикой: способность чувствовать чужую боль, предчувствовать события, открывать в себе неожиданные возможности.

Я не считаю это признаком избранности. Напротив, убеждена: скрытая сила есть в каждом. Но любой дар требует ответственности. История не раз показывала, что сила без мудрости разрушает, а знание без понимания заводит в тупик.

Поэтому главное испытание заключается не в самих способностях, а в том, кем мы становимся, обретая их.

Об этом моя книга. В ней нет готовых ответов и универсальных рецептов.

Есть лишь мой путь — путь длиною в жизнь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Алла -Айла Жукова

ОНА Посланница Рода

Глава

Доверяя невидимому

По совету моей духовной наставницы я наконец решилась рассказать истории из собственной жизни. К этому шагу меня привели многочисленные вопросы, беседы и встречи с людьми, которые на протяжении многих лет делились со мной своими переживаниями и искали ответы на то, что происходит с ними.

В последние годы многие стали замечать внутри себя пробуждение некой неизвестной им силы, едва уловимой, но настойчиво развивающейся. Одних это пугает, заставляя сомневаться в собственной нормальности. Других, напротив, наполняет ощущением избранности и особого предназначения. Всё чаще люди рассказывают о внезапных озарениях, необычайно точной интуиции, способности чувствовать чужую боль, предвидеть события или помогать исцелению. Вместе с этим приходят вопросы: что означают эти переживания? Как жить с ними? Стоит ли доверять своим ощущениям и чего следует опасаться?

Эта книга состоит из отдельных рассказов, не всегда сле-

дующих строгой хронологии и не претендующих на абсолютную объективность. Каждый из них это мой личный опыт, мои наблюдения, сомнения, открытия и переживания. Мне хотелось показать, что соприкосновение с таинственными сторонами жизни доступно не только избранным. Обычные люди способны ощущать незримые связи, получать удивительные подсказки и взаимодействовать с тем, что выходит за рамки привычного понимания мира. При этом они остаются нормальными людьми: работают, любят, совершают ошибки, воспитывают детей. Повседневные события хорошо уживаются с мистическими переживаниями и не противоречат друг другу. Нет границы между чудом и обыденностью, потому что в жизни они часто переплетаются самым неожиданным образом.

Эти рассказы обо мне и о людях с особым восприятием мира, о тех, кто сумел услышать тихий голос своей природы и научился ему доверять. Они о встречах, словах и событиях, которые сначала кажутся случайными и незначительными, но спустя годы открывают свой истинный смысл. О местах силы, знаках, совпадениях и мистическом опыте, который неизменно сопровождает мой жизненный путь.

Возможно, в этих историях кто-то узнает себя. А может быть, найдет ответы на вопросы, которые давно звучат в глубине души.

Сила и Знание

В свое время я получила особую Силу по Роду. Это энер-

гия, которая помогает справляться с трудностями, является поддержкой и опорой. С ее помощью развивается интуиция и высокая чувствительность к подсказкам судьбы. Сила Рода -это дополнительная мощь, накопленная предыдущими поколениями. Она пришла ко мне как наследство, по крови от моих предков. Но если энергия была дарована, то Знания пришлось искать всю жизнь самостоятельно. И этот поиск продолжается до сих пор.

С самого рождения мне была дана способность видеть то, что скрыто от большинства людей. В детстве я не считала это чем-то необычным. Мне казалось, что все воспринимают мир так же, как и я. Я просто жила в реальности, где краски были ярче, предметы обладали собственной жизнью и историей, а всё происходящее имело множество невидимых смыслов.

Иногда я видела то, чего уже не существовало в реальном мире. Например, на месте спиленного дерева могла различить его тонкий образ - ствол, ветви, крону, словно оно продолжало жить в иной форме. Я играла с птицами и кроликами, которых никто, кроме меня, не замечал. Для меня они были такими же обычными, как люди или животные вокруг.

Полученный дар не означает умения им управлять. Видеть - не значит понимать. Чувствовать - не значит владеть. Нет, это не было болезнью или расстройством. Скорее, это был иной диапазон восприятия мира, открытый мне от рождения предками и Творцом. Для того чтобы осознанно пользоваться-

ся этой способностью, необходимы знания: понимание того, как входить в это состояние по собственной воле и как отличать истинное восприятие от игры воображения.

Чем глубже я погружалась в изучение этой темы, тем яснее понимала различие между двумя понятиями - Силой и Знанием.

Это две составляющие, которые способны открыть дверь в тонкий мир. Одно без другого остается неполным. Можно обладать огромной внутренней мощью, но не знать, как ею пользоваться. А можно владеть множеством знаний, но не иметь той энергии, которая позволит воплотить их в жизнь. Лишь соединяясь вместе, они становятся настоящим инструментом.

На протяжении многих лет я искала людей, которые, как и я, несли в себе древнюю Силу, и при этом обладали знанием законов, по которым она действует. Таких людей оказалось очень мало. Почти никто из них не спешил открывать свои тайны каждому встречному.

Причины этой осторожности были понятны. Дело не в желании скрыть знания или сохранить власть над другими. Истинные знания всегда требуют внутренней зрелости. Человек должен быть готов не только получить силу, но и нести ответственность за её применение.

Пока мы не научились управлять собственными желаниями, страхами и гордыней, любая сила может стать источником искушения. Там, где появляется власть над обстоятель-

ствами или людьми, всегда возникает соблазн использовать её во вред осознанно или бессознательно. Именно поэтому во многих традициях путь к знаниям начинается не с обретения силы, а с воспитания духа.

Лишь тогда человек способен отличить свет от тьмы не в окружающем мире, а прежде всего внутри самого себя.

Дар в каждом из вас

Мне часто приходилось слышать вопрос: почему одни люди обладают необычными способностями, а другие нет? На основе собственного опыта, я пришла к выводу, что дар в той или иной форме присутствует у гораздо большего числа людей, чем принято считать. Особенно это касается способности исцелять. На протяжении тысячелетий женщины были хранительницами знаний о том, как облегчить боль, помочь при болезни, поддержать жизнь в самые трудные времена. Задолго до появления современной медицины они использовали то, что давала сама природа: лекарственные травы, силу воды, огня, земли и воздуха, свойства камней, звука и слова. Эти знания бережно передавались из поколения в поколение от матери к дочери, от одной хранительницы домашнего очага к другой.

Многое из этого наследия оказалось забыто. Однако память о нем не исчезла окончательно. Иногда она неожиданно пробуждается в человеке, особенно в минуты опасности,

когда привычные способы помощи оказываются бессильны.

В старину говорили, что настоящий знахарь способен помочь не только знаниями целебных свойств природы, но и собственной жизненной силой. Считалось, что он словно делится частью своей энергии с тем, кто нуждается в поддержке. Поэтому путь целителя никогда не был легким. Он требовал от исцеляющего умения сохранять внутреннее равновесие, восполнять собственные силы и хорошо понимать пределы своих возможностей. Необходимо было чувствовать грань, за которую не следует заходить. В противном случае можно было поплатиться своей жизнью и здоровьем.

Так же во многих традициях особое внимание уделялось не столько самим способностям, сколько состоянию знахаря, его мыслям, чувствам, намерениям. Ведь любая сила принимает форму того, кто ею пользуется. И может быть, как во спасение, так и наоборот.

Сегодня мир изменился до неузнаваемости. Наука достигла невероятных высот, медицина научилась спасать жизни там, где еще недавно это казалось невозможным. Необходимость в экстрасенсорных способностях должна была бы отпасть сама собой. И все же время от времени я встречаю людей, которые рассказывают о вещах, не укладывающихся в привычные представления.

Кто-то начинает видеть необычайно яркие и точные сны. Кто-то неожиданно чувствует настроение и состояние близких людей на расстоянии. Кто-то замечает, что способен за-

ранее предугадать развитие событий или интуитивно найти правильное решение в сложной ситуации. Многие из них никогда не интересовались эзотерикой и не стремились развивать подобные способности. Именно поэтому такие особенности нередко вызывают у них не только удивление, но и трепет.

Мне довелось общаться со многими людьми, столкнувшись с подобным опытом. Каждый из них задавал один и тот же вопрос: почему это происходит?

У меня нет ответа, который можно было бы доказать. Но я уверена, что человечество постепенно подходит к новому пониманию самого себя. Человеку дано гораздо больше возможностей, чем он привык использовать. Развитие касается не только технологий и внешнего мира, но и внутренней природы.

Я верю, что любые способности приходят не для того, чтобы возвысить одного человека над другим. Они даются, чтобы стать более внимательным, более осознанным и более ответственным за свои мысли, поступки и решения.

История знает немало легенд о цивилизациях, обладавших великими знаниями и утративших их. Независимо от того, были ли эти истории реальностью или мифом, их смысл остается неизменным: любая сила требует мудрости. Без нее даже самый ценный дар может обернуться испытанием.

Именно поэтому каждой новой возможности, каждому открывающемуся новому знанию всегда предшествует про-

верка. Нас обязательно испытают не на то, что мы умеем, а кем мы становимся, и как используем этот шанс.

Моя незримая спутница (1967-2026)

Точно не могу вспомнить, когда впервые ощутила присутствие этой невидимой женщины рядом. Наверное мне тогда было семь или восемь лет. Почему- то с первой минуты поняла, что она меня оберегает и не причинит зла. Да, я не видела ее, но явно ощущала ее присутствие. Потому, что в этот момент, пространство рядом сгущалось, заполнялось запахом скошенной травы и свежестью озерной воды.

Иногда мне казалось, что рядом находится молодая женщина, веселая, энергичная, чуть старше меня. В другие дни от нее исходило спокойствие и мудрость, какие бывают у людей, проживших долгую и насыщенную жизнь.

Невидимая спутница всегда находилась слева от меня. Порой я различала едва слышное шуршание ее юбки, иногда осторожные шаги где-то позади, когда под ногой ломалась сухая ветка или похрустывала сосновая шишка. Случалось, ветер приносил тонкий аромат фруктового табака, запах, который я позже научилась связывать только с ней. Все это было привычным и нормальным для меня. Думала, что так происходит со всеми людьми, и рядом с каждым есть такой невидимый друг. Пару раз мне хотелось рассказать об этом родителям, только слушать мои детские фантазии ни у кого не было время и желания.

Она не сопровождала меня постоянно. Моя незримая подруга появлялась тогда, когда я нуждалась в ней больше всего: в минуты страха, одиночества, отчаяния или глубокой обиды. Стоило мне почувствовать себя потерянной, как я вновь ощущала знакомое присутствие рядом.

Тогда я начинала рассказывать ей обо всем: о своих горестях и радостях, о детских обидах и маленьких победах, о мечтах, страхах и тайнах. Она никогда не перебивала. Никогда не поучала. Просто слушала. Согласитесь, насколько редким и ценным является умение по-настоящему слушать.

Моя спутница никогда не давала готовых советов. Рядом с ней тревога постепенно отступала, а на ее место приходило спокойствие. Мир вокруг словно становился светлее и понятнее. Иногда мне казалось, что я слышу ее смех звонкий, молодой и заразительный. На самом деле никакого смеха, конечно же, не было. Ее настроение передавалось мне так ясно, будто мы делили одну радость на двоих.

Часто мы играли в прятки и догонялки среди деревьев. Представьте: вы мчитесь по лесной тропинке, смеетесь и точно знаете, что кто-то бежит рядом. Вы не видите его, не слышите шагов, но каждой клеточкой ощущаете присутствие друга.

Она хорошо знала меня. Наверное, лучше, чем кто-либо другой. Особенно ей была известна моя любовь к лесу. Лес для меня был чем то особенным. Он жил собственной жизнью, дышал, разговаривал, хранил бесчисленные тайны.

Среди зеленых великанов я чувствовала себя, как дома. Мне нравилось сидеть у корней старых деревьев, прислоняться спиной к их теплым стволам и вдыхать густой смолистый аромат, разогретый солнцем. Часами мы могли наблюдать за жизнью, происходящую в нем, но спрятанную от беглого взгляда. Только благодаря терпению, можно было увидеть что то особенное.

На песчаных склонах жили удивительные существа- муравьиные львы. Они строили крошечные воронки-ловушки и терпеливо ждали добычу. Мне казалось, что это настоящие чудовища из сказок, только очень маленькие. Иногда я осторожно выдувала их из песчаных крепостей соломинкой. А еще в тихие летние дни можно было увидеть, как в кронах лиственных деревьев веселились зеленые духи. Они напоминали огромные капли зеленой ртути. Легко меняли форму, соединялись друг с другом, рассыпались на множество мельчайших искр. Они носились среди ветвей, играли в догонялки и временами так увлекались своими забавами, что начинали тихонько хихикать. И тогда лес наполнялся множеством едва различимых голосов

Однажды моя любовь к лесу едва не закончилась бедой. В тот день я ушла гораздо дальше обычного. Все вокруг становилось более диким и незнакомым, но меня это нисколько не смущало. Наоборот, именно такие места притягивали сильнее всего.

Сначала под ногами исчезли привычные тропинки. Потом

сосны расступились, и впереди показалась небольшая поляна. Ее трава сияла таким ярким цветом, что казалась почти нереальной. Она выглядела удивительно красивой, словно кусочек сказочного мира, случайно затерявшийся среди болот и лесов.

Захотелось побегать по изумрудной, нежной траве. Сделала несколько шагов и остановилась. В тот же миг земля под ногами дрогнула и стала уходить. Сначала одна нога провалилась вниз почти по щиколотку. Затем другая. Ещё через секунду я почувствовала, как вязкая холодная масса начинает затягивать меня всё глубже и заглатывать, как гигантская рыба. События разворачивались слишком быстро. Вот я уже стою по колено в черной жиже. Вот она поднимается выше. Еще мгновение и вязкое болото добирается до пояса. Меня засасывало.

Кто-то огромный и невидимый тянул вниз. Я попыталась вырваться, но каждое движение только ухудшало положение. Чем сильнее я сопротивлялась, тем глубже погружалась.

Вокруг стояла тишина. Никого рядом. Помню, как впервые по-настоящему почувствовала смертельный страх. Не детский испуг, который проходит через минуту, а холодный ужас, заставляющий сердце сжиматься.

А потом ожил лес, зашумел, завыл. Где-то совсем рядом раздался сухой оглушительный треск.

Я подняла голову и увидела, как старое дерево медленно наклоняется, ломая ветви на своём пути. Несколько секунд и

огромный ствол рухнул прямо передо мной. Настолько близко, что его верхушка почти коснулась моих рук. Сейчас я понимаю, насколько невероятным было это совпадение. Тогда же времени на размышления не оставалось.

Я вцепилась в шершавую кору так, словно держалась за самую жизнь. Наверное, так оно и было.

Сколько длилась моя борьба с болотом, не знаю. Может быть, несколько минут. Может, целую вечность. Сантиметр за сантиметром я вытаскивала себя из цепких объятий трясины. Когда наконец добралась до твердой земли, сил не осталось совсем.

Я сидела на пригорке, тяжело дышала и плакала. Меня трясло так сильно, что зубы стучали друг о друга. Болото забрало мои сандалии. Черная липкая грязь въелась в кожу и намертво испачкала сарафан. Позже мама так и не смогла его отстирать.

В тот момент, я точно знала, кому обязана жизнью. Невидимая женщина была рядом. Я не видела ее, но ощущала почти так же ясно, как чувствовала собственное дыхание. И впервые мне показалось, что моя наставница сердится. В её молчании слышался укор. Она словно объясняла мне то, что я должна была понять сама: лес может быть добрым и щедрым, но он никогда не бывает безопасным для тех, кто забывает об осторожности. Красота не всегда означает безопасность. Любопытство не отменяет ответственности. А природа требует уважения. В тот день я получила важный урок,

который запомнила на всю жизнь.

К сожалению после этой истории я вовсе не стала осторожным ребенком. Наверное, должна была. Но лес по-прежнему притягивал меня с той же силой, что и раньше. Разве можно перестать любить того, кто тебе дорог, хотя однажды напугал тебя? Скорее наоборот, начинаешь относиться к нему с большим вниманием и интересом. Учишься прислушиваться и замечать предупреждения.

Была у меня еще одна забава. Моя невидимая спутница научила меня путешествовать по верхушкам деревьев. Для этого лучше всего подходили молодые сосны. Их гибкие стволы тянулись к солнцу, словно живые струны. Я забиралась на одну из них почти до самой верхушки. Дерево мягко покачивалось, а вместе с ним качалась и я. Страшно не было. Наоборот, захватывало дух от ощущения высоты и свободы. Если хорошо раскачать верхушку сосны, можно было дотянуться до соседнего дерева, ухватиться за него руками и перебраться дальше. Потом на следующее. И еще на одно. Так я путешествовала по верхушкам соснового молодняка, не касаясь земли. Постепенно это стало обычным способом передвижения. Сейчас, вспоминая это, я понимаю, насколько безрассудной была. Но тогда мне казалось, что весь лес принадлежит мне. Таким способом, забыв обо всем, мы уходили всё дальше и дальше. Часто настолько далеко, что обратная дорога занимала гораздо больше времени, чем я рассчитывала. Бывало, солнце уже начинало клониться к горизон-

ту, а я только вспоминала о том, что дома меня ждут. Тогда приходилось бежать сломя голову. Лес постепенно темнел, птицы затихали, а воздух наполнялся вечерней прохладой. Взрослые вместе с моими родителями отправлялись на мои поиски.

И тогда возвращение домой заканчивалось не совсем радостно. Сначала следовал строгий допрос, потом воспитательная беседа, а затем наказание. Меня могли на несколько дней лишит прогулок, запретить уходить одной или просто оставить дома под "арестом».

Каждый раз я честно обещала больше так не делать. И каждый раз верила своим обещаниям. Но проходило несколько дней, лес снова начинал звать. И, забыв обо всех обещаниях, снова отправлялась навстречу своим приключениям.

Чем старше я становилась, тем тоньше и глубже становилась наша связь с невидимой спутницей. Раньше я только ощущала её рядом. Теперь мне всё чаще казалось, что расстояния между нами вовсе не существует. Иногда её образ начинал проявляться. Неясная дымка, лёгкое движение воздуха, едва уловимый силуэт. Всё происходило настолько быстро, что стоило мне попытаться рассмотреть его внимательнее, как видение исчезало. Порой я все же успевала заметить детали. Мягкие складки одежды. Прядь волос. Очер-

тание щеки. Изгиб руки. Каждый раз мне казалось, что ещё немного и я смогу увидеть её полностью. Но этого никогда не происходило. Впрочем, со временем мне стало не так важно, как она выглядит. Гораздо важнее было то, что мы научились понимать друг друга без слов. Сейчас это называют телепатией. Тогда я не знала подобных терминов. Для меня всё происходило просто и естественно. Стоило мне мысленно задать вопрос, как спустя какое-то время приходил ответ. Не всегда сразу, не всегда в той форме, в какой я ожидала. Иногда ответ возникал как внезапная мысль. Иногда как внутреннее знание, не требующее доказательств. А иногда события сами складывались таким образом, что становилось понятно: именно это и было ответом. Она никогда не навязывала свою волю. Не требовала. Не приказывала. Она лишь показывала возможное направление. Выбор всегда оставался за мной.

Наверное, именно поэтому я доверяла ей безоговорочно. В детстве её помощь была простой и понятной. Она подсказывала, какую траву приложить к разбитой коленке, где искать родник с чистой водой или какой тропой лучше вернуться домой.

Вместе со мной выросли и вопросы. Постепенно они перестали касаться детских чувств, страхов и повседневных мелочей. Я начала искать ответы на вещи, которые невозможно потрогать руками. Почему одни события словно предопределены заранее? Почему мы встречаем определённых

ных людей именно тогда, когда они нужны нам больше всего? Почему одни дороги ведут к свету, а другие заставляют блуждать годами?

И каждый раз ответы на мои вопросы проигрывались, как спектакль, ярким примером. Мне предельно ясно и терпеливо разъясняли то, что интересовало. Я понимала, кто способствует этому, потому, что рядом незримо присутствовала спутница. Не как учитель. Не как наставник. Скорее как проводник, который знает дорогу, но позволяет пройти её самостоятельно.

Странно, но за все эти годы мне ни разу не пришло в голову спросить её имя. Не интересовало меня и то, откуда она приходит. В детстве я просто принимала её присутствие как данность. А позже заметила одну любопытную особенность. Вопросы о ней самой никогда не возникали во время нашего общения. Они появлялись только потом. Спустя часы или даже дни. Словно в момент контакта моё внимание мягко уводило от всего, что касалось её личности. Тогда я не придавала этому значения. Лишь много лет спустя, вспоминая прошлое и сопоставляя разные события, я задумалась: возможно, существуют вопросы, на которые нам не позволяют получить ответ раньше времени. Или не позволяют вовсе.

Как бы там ни было, я долгое время не знала, кем была моя невидимая подруга. Но я точно знала другое. Без неё моя жизнь сложилась бы совсем иначе.

Её имя -ОНА

Незнакомка то появлялась в моей жизни, то исчезала, всё происходило без предупреждения. Её приход всегда был внезапным. Необычная женщина могла оказаться в магазине или в аудитории моего института, сидя в старинном кресле, и так же внезапно исчезнуть. Как ей удавалось переносить с собой в наш мир массивное резное кресло, оставалось загадкой. Иногда это выглядело почти нелепо, например, в проходе самолёта или автобуса. Она никому не мешала, люди свободно проходили сквозь неё, не замечая. Предугадать её появление я не могла, как не могла и вызвать её по собственному желанию.

Прошло около сорока лет, прежде чем моя наставница открылась и назвала своё имя. Её имя произносится с ударением на первую букву - ОНА. Оно означает мать, основу, благодать, свет, единство. Всё это я ощущала в ней с самого начала.

Вместе с ней и благодаря ей мне удалось многое понять и познать. ОНА сопровождала меня по жизни, словно ангел-хранитель. Со временем мы обсуждали разные темы, искали ответы и находили решения сложных вопросов.

ОНА говорила со мной знаками: через фразы из книг, строки песен, случайные надписи на рекламных щитах и лозунгах. Я научилась понимать этот язык. А она, в знак доверия ко мне, стала проявляться более явно, а иногда, почти материально, оставаясь рядом дольше, чем раньше.

Она, как и я, менялась с годами. Энергичная и задорная

молодая женщина постепенно становилась старше. И всё же, как и прежде, ОНА оставалась красивой и изящной в движениях. Лишь в её облике появились следы времени: серебро в густых волосах, немного изменившиеся черты, лёгкая полнота. И, как всегда, она не расставалась со своей трубкой.

В последнее время ей не нравилось, что я отвлекаюсь на личную жизнь, что подолгу стою у плиты и занимаюсь домашними делами. Она сердилась. По её мнению, это было пустой тратой времени.

Несколько лет назад именно от неё пришёл совет, вернее, настойчивое указание написать книгу. Но я не спешила его выполнять. Всё не хватало ни времени, ни решимости.

- Всё дурью маешься, - говорила она не спрашивая, а утверждая. - Лучше бы книгу написала. Я читала наброски твоих рассказов.

Действительно, много лет я вела дневник и записывала всё, что со мной происходило. Но назвать это рассказами было бы слишком смело.

- Я? Книгу? - такая мысль мне даже не приходила в голову.

- Не боги горшки обжигают...

ОНА затянулась, держа в тонких руках трубку с серебряным мундштуком, откинула назад свои седые, но всё ещё прекрасные волосы и... растаяла.

Кто принимает Силу рода?

Самое сложное - познавать самого себя. Этот путь бесконечен. Десятилетиями, по крупницам, я собирала знания, пы-

таясь понять, как и почему пробуждаются необычные способности, которые в народе называют Даром.

Почему он был передан именно мне? Что мне делать с этим наследием? Может ли любой человек научиться подобному или это особая метка судьбы, переходящая лишь по крови? Опасен ли Дар? И нужен ли он людям в современном мире? Эти вопросы вновь и вновь возникали в моем сознании, терпеливо ожидая ответов. В поисках истины мне помогла незримая связь с моей наставницей.

И в этот раз ОНА вновь возникла словно из пустоты.

В голове у меня уже давно крутилась одна и та же мысль.

- Как получилось, что именно я продолжила дело своих предков? Почему именно я?

Наставница усмехнулась.

Ничего удивительного. В твоём Роду это передаётся из века в век. Я была знакома со многими из них: Ружа, Лимпа, Лиманчиха, Мария, Вера... Кто стоял первым в этой веренице имён, уже и не вспомню. Она лукавила. Я никогда не видела, чтобы ОНА что-либо забывала.

Трудно было представить другое: на вид ей было не больше семидесяти пяти лет, а некоторым шувани, чьи имена она называла, исполнилось бы не меньше двухсот, если бы они были живы. ОНА утверждала, что знала их лично. Не верить ей и подвергать сомнению её слова мне не хотелось. Из рассказов старших родственников я тоже слышала об этих женщинах. Они явно не были знакомы между собой потому, что

были из разных поколений и являлись друг другу как минимум бабушками и внучками или даже прабабками и правнучками.

ОНА выпустила облако дыма и медленно качнулась в кресле, закрыв глаза.

- В те далёкие кочевые времена магия была не прихотью, а необходимостью. Нужно было выживать, а значит - исцелять и защищать свой народ. Ведуньи спасали семьи не только от болезней, но и от бед, несчастий и врагов. Среди них были наставницы-шувани, к советам которых прислушивались даже мужчины, и никто не смел ослушаться.

- Но зачем мне такое наследство? Я не живу в таборе. Сейчас не Средневековье...

- А тебя никто не спрашивал, - резко оборвала она меня.

В её голосе прозвучала неожиданная жёсткость. - Так решил Род. Случайным людям подобное не передают. Девочка, которой суждено принять родовой Дар, рождается в определённый день и час. Сначала за ней наблюдают: год, два, а иногда и пять лет. Её ведут по жизни, присматриваются, проверяют. И только убедившись, что выбор сделан верно, начинают обучение.

Она помолчала и крепче сжала трубку в руках.

- Родовой Дар - это не заслуга одного человека. Это накопленная поколениями Сила. Сакральные знания, опыт, память предков. Всё это собиралось веками и должно попасть только в надёжные руки.

Было видно, что мои вопросы раздражают её. Она нервно перебирала пальцами трубку, покашливала и смотрела куда-то мимо меня. Наверное, наставница считала, что такие вещи я должна понимать без объяснений.

Мне хотелось продолжить разговор, задать ещё десятки вопросов, но вдруг я поняла, что рядом уже никого нет. Только голубоватая дымка медленно таяла в воздухе, а запах свежескошенной травы напоминал о том, что ещё несколько мгновений назад ОНА была здесь.

Первое посвящение (1959)

Сама о своём первом посвящении я не помню ничего. Оно происходило в первые дни моей жизни, и о нём мне рассказывала мама.

У моей бабушки по отцу были две сестры. Все три пожилые женщины обладали необычными способностями. Говорили, что в их роду и до них многие в совершенстве владели цыганской магией.

Средняя сестра, моя бабушка Вера Степановна, предсказывала будущее, хорошо гадала на картах. Иногда грешила ворожбой. Любила и умела делать заговоры на прибыль и денежные талисманы.

Старшая - Мария Степановна, исцеляла душу и тело, умела снимать сглаз и порчу. Правила сорванные спины и ладилась головы младенцам. Мирила супругов и лечила от бесплодия.

Младшая - Анна Степановна - гадала на картах, хорошо

знала травы. Делала из них различные настои, заговаривала рожу и змеиные укусы. Все это передала им их мать.

Это были своеобразные, сильные духом женщины. Несмотря на то, что они были родными сёстрами, ни внешне, ни по характеру друг на друга не походили. Из-за сложных характеров и противоположных взглядов на мир между собой они не дружили. Каждая имела собственное мнение по любому поводу, и принять точку зрения другой у них не получалось.

Окружающие давно знали эту особенность и любили наблюдать за их встречами. Сначала сёстры обнимались, целовались, а через полчаса разбегались в разные стороны, не дожидаясь скандала. Миротворцем между ними была Анна, но получалось у неё плохо. Примирить можно лишь тех, кто этого хочет. Им же этого не хотелось.

Встречались они крайне редко, только по большим праздникам и важным семейным событиям. Моё рождение стало именно таким случаем, когда все трое собрались вместе. Нужно было провести несложный, но важный обряд купания в золотой воде.

Я была первой девочкой, появившейся в их семье. У каждой из сестёр были только сыновья и внуки. Дочерей не родила ни одна из них. Они ждали внуку, чтобы впоследствии передать ей свою Силу и Знания. Всех троих возмущало, что я была полукровкой. Но что дал Род, то пришлось принять.

Время должно было показать, что из меня получится, а

пока меня знакомили со стихией Воды и благополучия. Над водой долго читали молитвы и заговоры. Воду сами носили из колодца и сами грели на дровяной плите. Затем каждая из сестёр опускала золотые монеты и украшения на дно жестяной ванночки. Так как я родилась в декабре и свежих трав не было, на золото укладывали сухие травы, а сверху стелили белую ткань. (Через девятнадцать лет я так же буду купать свою дочь.)

Вот в такой золотой воде меня впервые в жизни купали для того, чтобы я была здоровой, красивой, благополучной и приняла Силу Золотой воды. Существует поверье, что в этот момент девочка соединяется с духами воды и огня.

Маму близко не подпускали, и она наблюдала за ритуалом со стороны.

Потом женщины с удовольствием пили чай вприкуску с колотым сахаром. Не допив чай до конца, Мария растворила маленький осколок сахара в остатках напитка и этой сладкой водой помазала мне ладошки, пятки, губы и лоб.

- Могу теперь быть спокойна, - сказала Мария. - Она теперь наша.

После этого три сестры разъехались в разные стороны.

Передача дара (1968)

Мне не было еще десяти лет, когда не стало моей бабушки, именно в этом возрасте она передала мне свою Силу.

С Верой Степановной (моей бабушкой по отцу) случилась беда. Через пару лет после смерти мужа, она внезапно упала

и сломала шейку бедра. Сама говорила, что это не случайность, что потеря главной, жизненной опоры привела ее к этому. Поэтому не надеялась на выздоровление. В те далекие годы такой перелом, действительно, означал скорый уход из жизни. Врачи еще не умели справляться с этой проблемой, поэтому родные погрузились в ожидание печального события.

Терять родного человека безумно сложно и страшно, безысходность разъедает даже сильных людей. Хотелось верить в чудо, но врачи не давали никаких шансов. Мучил и пугал всех не только этот факт. Все знали, что уход Степановны будет непростым. Предстоял серьезный момент - передача ее Силы.

Из больницы ее выписали домой. Периодически больную навещали родственники, но никто не хотел оставаться наедине с ней надолго. Поэтому старший сын (наш отец) взял неоплачиваемый отпуск, чтобы все последнее время быть постоянно рядом с матерью. Вместе с ним в Литву, попрощаться с бабушкой, поехала и я.

Шло время, бабушка слабела. Женщины стали тихонько шептаться по углам, с ужасом представляя, что ее уход будет тяжелым и мучительным. Никто не знал, что обычно делают в таких ситуациях.

Мужчины вспоминали, что в деревнях разбирают потолок или печку, но бабушка жила в современной квартире, и об этом речи идти не могло. Каждый надеялся, что это только

поверье и участь сия минует.

Заранее получив от Веры Степановны в наследство дорогие украшения, никто из близких не хотел получать ее Тяжелый Дар. Каждый знал, насколько это сложно и как меняет жизнь.

День своего ухода она назвала сама. У нее было видение. Свыше дали ей и время попрощаться со всеми. Лежа в шелковых подушках, с улыбкой на устах, Вера Степановна всех успокаивала и наставляла. Давала распоряжения на дальнейшую жизнь, потому что оставалась в полном здравии ума.

Прощающиеся с ней родственники не заходили дальше порога комнаты, боялись и старались незаметно исчезнуть из квартиры.

Так, в назначенный день с ней остались только мы с отцом. Я периодически заходила в комнату, но отец заранее запретил мне подходить близко к кровати.

На какой-то момент показалось, что ей стало лучше. Она шутила и что-то нежное говорила своему сыну. Попросила принести духи и пудру. Даже в такой момент она оставалась женщиной.

Несколько дней бабушка не ела. Поэтому, когда попросила сына испечь пару любимых пирожков, он сразу же пошел на кухню. Папа умел все, и пирожки печь тоже.

Вера спокойно спала, а я читала в комнате рядом. Вдруг я услышала, что она тихо зовет меня. Заглянула в комнату. Бабушка поманила меня рукой и попросила подать стакан с

водой, стоявший на прикроватной тумбочке.

Когда я поднесла стакан, чтобы напоить ее, она отказалась и тихо проговорила:

- Прости, но это - ты... слабым голосом сказала она мне.

Осторожно взяла мою руку в свою. Моя ладонь просто прилипла к ее ладони.

Через мгновение мне показалось, что в самой середине ладони появился горячий металлический шар, размером чуть больше грецкого ореха. Он нагревался и уже обжигал. Мы смотрели друг другу в глаза и улыбались. Жар через ладонь перешел в руку, стал подниматься к локтю, заполнять тело. Огромный горячий шар заполнил мой живот, разделся надвое. Вторая половина раскаленного шара заполнила грудную клетку и вытеснила из меня все силы. Все поплыло перед глазами.

С невероятным трудом я повернула лицо к окну, увидела, как за стеклом неестественно большое белое перо взмывает медленно вверх. И все...

Очнулась я в больнице. Говорили, что почти сутки была без сознания. Не было сил даже встать. Пить и есть я тоже не могла. Дрожали руки, не хватало сил.

Бабушка Вера, или, как ее называли, Золотая Рыбка, ушла в мир иной. А я восстанавливалась примерно полгода.

Что последовало за этим Событием? Ничего особенного. Я не стала летать, не обрела способность исчезать, не превращала никого в лягушку.

Жизнь как будто не изменилась. Но ощущения стали другими. Истончилась какая-то граница. Обиды стали более горькими, злость - яростней, любовь - всепоглощающей. Для чего все это так трансформируется было непонятно. Близкие сначала связывали это с подростковым возрастом. Когда же ситуации все чаще выходили из-под контроля и не было возможности их объяснить, поняли, что пубертат тут ни при чем.

В руках стало лопаться стекло, особенно хрустальные предметы. Мог перестать работать радиоприемник или телевизор - они просто начинали трещать, исчезала картинка. С цветами в горшках была полная катастрофа - они высыхали после моего полива, и родные запретили мне заходить на территорию грядок. Стала замечать, что люди, на которых я сильно злилась, терпят неудачи в делах или получают травмы. Это стало меня пугать, мне совсем не хотелось этого, но так получалось.

Еще неожиданным для меня стало острое ощущение чужой боли. Если человек находился рядом, я чувствовала все в своем теле. Я не снимала боль, не уменьшала ее у других, а просто чувствовала в себе. Это было невыносимо. Как у старушки, у меня начинали болеть спина, ноги или голова. Стоило отойти подальше, и боль проходила.

Мне нравилось в темноте рассматривать свои руки или делать ими какие-то пассы. В пространстве оставался слабый светящийся след. А если двигать руками быстро, можно бы-

ло даже сделать узор. Конечно, он быстро исчезал.

Пока это было просто исследование себя и своих возможностей, не приходило в голову, что это какая-то особенность. Потом, мудрые люди объяснили, что это была слишком сильная, неуправляемая, огненная энергия во мне.

Когда невероятные события стали переходить границы, бабушка по материнской линии решила взяться за меня всерьез. Называя меня «халерой», «шкодой» и «вольницей», она искала пути к моему исцелению. Читала надо мной молитвы и заговоры, выкатывала яйцом, выливала воск, но все было напрасно. Окуривание полынью и чертополохом тоже не давали результат.

Очищение лунной дорожкой(1969-1970)

Лучшие, счастливые годы детства и юности мы с сестрой провели в новом, уютном доме на берегу озера. Мы ходили в обычную школу, занимались спортом, дружили с такими же ребятами. Все было как у всех- учеба, повседневные заботы, тихие вечера. Нас воспитывали родители и бабушка по материнской линии. Она жила вместе с нами. Помогала матери по дому и прививала нам навыки ведения домашнего хозяйства. Мы жили, как все дети того времени.

Все, что касалось мистики или магии, было под строгим запретом. Эти слова, на сколько я помню, никогда не проносились в нашей семье вслух. Так же под запретом были слова о вере и церкви. Молодым людям прививали атеизм, внушали, что религия и магия-мракобесие. А старые люди

просто скрывали свое отношение ко всему этому.

Я была обычной девочкой. Ничего из ряда вон выходящего, не замечала за собой. Но так казалось только мне. А вот у родных сложилось другое мнение и это тревожило их. Поэтому однажды решили, что меня нужно спасти от навождения цыганской бесовщины, как они это называли.

Как то поздней ночью мама и бабушка (мама матери) разбудили меня, переодели в белую ночную сорочку и полусонную вывели на улицу. Молча побрели на берег. Светила полная луна. Казалось, что их две-одна на небе, а другая в озере.

В то время берега озера Шуня были чисты от камыша. В воду можно было заходить с любого места. К ивам, уклонившимся к самой воде, были привязаны рыбацкие лодки. Там стояла и наша, которую каждой весной, отец просмаливал и красил. На берегу нас ждала незнакомая женщина, то же одетая, как и я в длинную белую ночную сорочку.

Все четверо забрались в лодку и оттолкнувшись от берега. Медленно поплыли на середину озера. Такая поздняя прогулка меня не удивила, потому, что с отцом мы часто выплывали на лодке и ранним утром, и поздним вечером порыбачить или просто покататься. С мамой и бабушкой лодка отплывала от берега впервые.

Стояла теплая летняя ночь. Было настолько тепло и спокойно, что реальность казалась сном. Был полный штиль. Запахи травы пьянили, ночные звуки убаюкивали. Было так хорошо и свободно, граница между телом и воздухом как бы

исчезла и было ощущение, что ты везде, ты над всем этим озером, над городом. Ты- само это небо и все вокруг. Какое то странное ощущение полета, присутствия во всем. Мы все ближе приближались к середине озера.

Свет от луны рассеяно освещал озеро и окрестности. Можно было без труда рассматривать все вокруг. Лунная дорожка, которая протянулась через все озеро была особенно яркой. Наша лодка остановилась в ней. Мама развернула лодку обратно носом к берегу. Подняла весла, подождала, пока перестанут с них стекать капли, образующие маленькие круги на воде. Бабушка и неизвестная мне женщины стали что то шептать, ожидая пока вода в озере сотрет водяной след от весел и самой лодки. Тишина стояла звенящая. Только ночная птица издавала крик, но он не нарушал гармонии.

Потом мне было велено тихонько из лодки опуститься в воду и плыть к берегу по лунному лучу.

Мне не было страшно, я не задавала никаких вопросов. В этот момент ощущала какое то необыкновенное спокойствие и восторг. Каждая клеточка моего тела пела. Вода и воздух были едины. Я поплыла.

Через некоторое время лодка с женщинами поплыла рядом, страхуя меня. Плыла я спокойно, медленно даже с наслаждением, как взрослая. К берегу не хотелось спешить. Глубина конечно меня настораживала, но я старалась об этом не думать. До сих пор, заплывая подальше от берега я ощущаю и слышу, где то внутри себя, глухой звук глубины.

Был он и тогда ночью, как вдох или выдох кого то огромного. До берега у меня хватило сил. Вышла я из воды у самой красивой ивы, которая раскинула, как руки, свои стволы и ветви.

На берегу причалили мама и бабушка. Сняли с меня мокрую рубашку, переодели и мы все пошли домой отдыхать. По-прежнему светила луна и по времени наша прогулка на лодке не была длительной. Когда я спросила кто была эта женщина с нами в лодке и куда подевалась, мама пожала плечами и ушла от ответа.

Уже в Риге, несколько лет спустя, бабушка рассказала мне, что означала прогулка по озеру в полнолуние. Это был обряд очищения. Лунная энергия должна была уравновесить огненную, смыть цыганские чары. Должна была...

Хорошо понятно волнение и опасение моих близких за меня. Потому, что были среди моих прародительниц вольного племени, ведьмы и ворожеи. Были и белые и черные. Хотя на цвета их потом разделили сами люди по их поступкам. Но я по секрету скажу, что все грешили. И «белые» скорее были серыми.

Я пробую свои силы (1970)

Начиная примерно с десяти-двенадцати лет, я тайно следовала семейным традициям. Для близких людей раскладывала обычные и цыганские карты, хотя тогда это воспринималось скорее как игра. Отец очень строго следил за тем, чтобы я не гадала посторонним, особенно тем, кто приезжал

из города. В те времена гадание было запрещено законом. И всё же находились люди, которые уговаривали мать устроить со мной встречу, пока отца не было дома. Они тайком приходили к нам, надеясь получить ответы на свои вопросы. И когда предсказание сбывалось, сарафанное радио разносило молву о маленькой гадалке.

С системой Таро я познакомилась в начале восьмидесятых годов. Вернее, тогда у меня появилась первая колода. Это были совсем не те карты, которые можно увидеть сегодня. Иллюстрации присутствовали только на Старших Арканах, а книги с толкованиями и раскладами были недоступны. Их просто не было. Всё приходилось постигать самостоятельно, через медитации, интуицию и личное взаимодействие с колодой.

Однако наши отношения не складывались. Карты словно не принимали меня и постоянно вводили в заблуждение. Вскоре стали происходить странные и неприятные события. Я заметила закономерность: после каждого расклада внезапно ошпаривала руки кипятком, обжигалась огнём, падала на ровном месте или теряла ценные вещи. Когда я окончательно убедилась в том, что Таро не желает со мной взаимодействовать, колода была аккуратно убрана в шкатулку и отправлена на полку. Там она пролежала почти десять лет. И если за это время я всё же пыталась нарушить своё решение и вновь обратиться к картам Таро, сразу сталкивалась с какой-нибудь неприятностью.

Пришло время и колода словно сама позвала меня. В тот период передо мной стоял серьёзный жизненный вопрос. Яркая шкатулка буквально притягивала взгляд, настойчиво напоминая о себе. Наконец я решилась. Попробовала обратиться к Старшим Арканам и они дали ясный и точный ответ. Впоследствии всё произошло именно так, как предсказывали и советовали карты. С того дня я больше не расставалась с Таро.

Выкатывать яйцом и делать восковые отливки меня также начали обучать ещё в ранней юности. Однако самостоятельно проводить такие практики было запрещено. Использовать эти методы знахарства я смогла лишь после двадцати лет, когда моя собственная защита стала достаточно крепкой. До этого я была слишком восприимчива к чужой негативной энергии.

Поэтому первое время мне разрешалось только читать символы и образы, проявлявшиеся на воске. Позже я начала работать с заговорами и поняла важную вещь: далеко не каждый заговор способен взаимодействовать с человеком. Его необходимо оживить, наполнить силой, приручить, словно живое существо. Только тогда он начинает работать и откликаться.

Снятие порчи и сглаза, предсказание на картах, все это у меня хорошо получалось. А вот разбираться в целебных травах я не хотела. Бабушка по материнской линии пыталась передать мне свои знания о таинственном воздействии рас-

тений на человека, но тщетно. Каждое лето мы вместе отправлялись на луга собирать травы. Но на этом моё участие, как правило, и заканчивалось. Сушить растения, составлять смеси, готовить отвары - всё это было не для меня.

Моя огненная натура не позволяла долго сосредотачиваться на одном деле. Терпение, размеренность и кропотливый труд казались мне чуждыми. Меня тянуло к чему-то более сильному, живому и динамичному. Наверное, потому что источник силы я всегда ощущала прежде всего внутри самой себя.

Уроки созерцания

ОНА также старалась научить меня терпению, внимательности и умению концентрироваться. Все уроки проходили в форме игры, но результаты порой оказывались удивительными.

- Видишь на белой стене зелёного жучка? - спрашивала ОНА

Я начинала внимательно разглядывать стену, пытаюсь как можно быстрее отыскать его среди трещинок, шероховатостей и едва заметных теней. А потом начиналась другая игра - «гляделки». Нужно было как можно дольше смотреть на найденный образ, не моргая, пока глаза не наполнялись слезами.

Если удавалось надолго удерживать взгляд, происходили странные вещи. Границы между предметами словно размывались. Ты переставал ощущать себя отдельным наблюдате-

лем и будто сливался с окружающим пространством. Тогда жучок уже не казался обычным насекомым. Он превращался в загадочного персонажа, возникшего где-то на границе между явью и сном.

Позже, когда родители разрешили мне зажигать свечи, объектом наблюдения стало пламя. Я могла подолгу смотреть на огонь, замечая, как он меняет цвет, форму и глубину. Иногда внутри пламени неожиданно возникал светящийся тоннель, а в его конце проступали силуэты людей, незнакомые пейзажи или причудливые картины.

ОНА научила меня задавать свече вопросы. Не всегда, но иногда огонь отвечал. Ответ приходил не словами, а образами, которые внезапно проявлялись в глубине танцующего пламени.

При этом она всегда предупреждала о необходимости осторожности. Смотреть на свечу можно было лишь до тех пор, пока в огне не появлялся глаз или не возникало отчётливое ощущение, будто кто-то наблюдает за тобой из темноты. Тогда следовало сразу погасить свечу, некоторое время посидеть с закрытыми глазами, а ещё лучше, прочитать молитву.

ОНА говорила, что граница между видимым и невидимым миром невероятно тонка. И каждый, кто пытается заглянуть за неё, должен помнить о безопасности и уважении к тому, чего до конца не понимает.

Обучение продолжалось и во сне. Меня с детства сопро-

вождали яркие, цветные сновидения, похожие на путешествия по другим мирам. В них я видела вещи, о которых не могла знать, не могла прочитать в книгах или услышать от окружающих людей.

Изида приоткрывает покров (1985-1986)

В середине восьмидесятых, на заре девяностых, казалось, будто дверь в мир тайн просто сорвало с петель. Изида сбросила своё покрывало. Из потайного пространства, веками спрятанного за семью замками и печатями, словно прорвался поток. Появилось множество громких имён, новые загадочные термины и ещё более загадочные феномены, о которых мы ничего не знали. Чёрная, белая, серая, огненная, африканская магия... Телепатия, экстрасенсорика, телепортация, биолокация и энергоинформатика... Сенсации, сенсации, сенсации.

Нужно понять, что до этого момента обо всём этом не говорили и не знали. Всё «это» было под величайшим запретом. К знахаркам ходили, но тайно. Гадалки гадали, но при плотно закрытых дверях. А видящих «тарелки» и общающихся с другими мирами просто закрывали в психушках.

Я с детства умела немного. От родственников унаследовала знание мантических систем и способность исцелять словом и руками. Поэтому, когда начался этот магический вихрь, я тоже оказалась в его центре. Бум экстрасенсорики, магии, колдовства нарастал. Всё казалось загадочным, необъяснимым и потому особенно притягательным. Думаю,

в те годы об этом говорили в каждом доме.

Если где-то появлялась перепечатка о мистике или экстрасенсорике, её зачитывали до дыр. Книжки сметали с прилавков за часы. Казалось, весь народ, вчерашние скептики, вдруг оголодал по запретному знанию. Было много споров, но до истины было далеко.

Странно, откуда в одночасье повылезали все эти «гуру», «учителя» и «контактёры»? Каждый открывал для нас что-то новое, и мы хватали всё подряд безразбора, без критики. Тратили время, деньги, силы. Мне и в голову не приходило тогда спросить: где же они были раньше?

Я, как и многие, хотела понять: в чём предназначение человека? Почему одни способны видеть больше, чем другие? Можно ли развить в себе эти удивительные способности и как ими пользоваться? Меня волновал вопрос: кто я? Почему со мной происходят странные вещи?

Лишь спустя годы я научилась отличать настоящие крупы знания от груды пустых слов, выискивать маковые зёрна истины среди мусора красивых обещаний. Но тогда... тогда мы ходили по стёклам и горячим углям, лепили ложки ко лбу, учились «контактировать» с инопланетянами и существами астрала. Всё это казалось началом новой эры.

Позднее я поняла: источником этой «новой мудрости» стали переводчики западных книг, наспех пересказывавшие эзотерику. После долгих лет информационного голода народ бросился глотать всё подряд - психологию, метафизику, ми-

стику. Любое слово, хоть как-то намекавшее на тайну, вызывало восторг. Но всё, что я сейчас написала, не означает, что всё это бред. Нужно уметь выделять важное, отделять надуманное и обязательно соблюдать правила безопасности.

Ассоциация «Планета»

Ассоциация «Планета» в Москве начала приглашать людей с необычными способностями на апробацию, выявление способностей и обучение. Прочитав объявление, мы с подругой не колебались ни минуты, поехали в Москву. Так же, как и мы, на призыв откликнулись сотни людей со всех концов необъятной страны. Тогда она ещё была такой.

В огромном зале мы заполняли анкеты. Нас проверяли какими-то приборами, направляли в разные группы. К нам проявляли открытый интерес и гостеприимство. Иногородним предоставили жильё, но мы отказались. Остановились у родственников моей подруги.

Уже в первый день нам выдали расписание занятий и предупредили:

- Энергетика будет сильной, не все смогут выдержать.

Посоветовали при малейшем недомогании покинуть помещение и прекратить тестирование. Разумеется, никто не ушёл. Но уже через несколько часов кто-то страдал от головной боли, кто-то от тошноты. На следующий день всё повторилось. Моя подруга не выдержала, почувствовала недомогание и осталась дома. Я же упрямо продолжала, проводя долгие часы в дороге, чтобы пополнить знания и встретиться

с интересными людьми.

Там мне довелось увидеть по-настоящему необычных людей - шаманов, целителей, ясновидящих. Кто-то безошибочно определял состав металлических сплавов, кто-то на карте, закрытой белым листом бумаги, указывал месторождения полезных ископаемых. Невероятно, но факт.

Были, конечно, и люди с явными отклонениями в психике. Многие из приехавших были одеты в современную одежду и ничем, на первый взгляд, не отличались от обычных людей. Но были и яркие, экзотические персоны в звериных шкурах, с бусами, с кристаллами на лбу и груди. У кого-то не хватало пальцев на руках для множества колец и оберегов.

Сотрудники «Планеты» терпеливо выслушивали всех нас, отмечали что-то в своих объёмных анкетах. Задавали дополнительные вопросы, а через несколько дней зачитали вердикт. Кого-то благодарили за участие в первом съезде и отпускали с миром. Некоторых пригласили на второй тур отбора. Мне повезло, и я попала в группу целителей и диагностов.

Апробация -выявление способностей

Группу предполагаемых целителей привезли в медицинское учреждение. В одном из кабинетов сидела комиссия из медиков и тестировала участников. Нам представляли пациента (конечно же, с его согласия). Мы могли его нюхать, трогать руками, ходить вокруг с маятником. Но нам нужно было определить, что и где у этого человека не в порядке со

здоровьем. Нужно было определить артериальное давление, анализ крови (тот, кто это умел), выявить травмы и всё, что с ними связано. Были среди нас такие, которые говорили не просто о том, что у человека проблема в правом боку, а указывали точный диагноз и даже причину. Да, среди нас были асы своего дела.

Некоторые участники поражали точностью. Комиссия сверяла ответы целителей с историями болезни и рентгеновскими снимками больных. Тем, кто успешно проходил это испытание, предлагался ещё один тур, а затем выдавалось удостоверение. Сейчас я не думаю, что поездка на апробацию была хорошим решением.

Я тоже получила своё удостоверение. Прошла все туры. Именно тогда от волнения у меня впервые «включилось» так называемое рентгеновское зрение. Я видела внутренние проблемы человека, будто сквозь кожу. Потом эта способность включалась в экстренных ситуациях, но не всегда. Она так и не стала полностью мной управляемой.

Я улетела в астрал

Радостные и воодушевлённые, мы поздравляли друг друга с прохождением экзаменов на наши способности. Мы ещё не понимали, насколько это серьёзно и ответственно. Но это всё потом. А пока нам предложили пройти несколько обучающих семинаров.

Оставшимся и прошедшим апробацию разъясняли общедоступные термины и всё, что с ними связано. Именно там

многие из нас узнавали о системах меридианов, об активных точках и энергетических центрах - чакрах, а также о многом другом, что на данный момент известно едва ли не каждому второму.

До окончания семинаров оставалось два дня. В тот день я торопилась, чтобы не опоздать на лекции. Уже почти поднялась из подземного перехода и вдруг увидела что-то необычно странное. Почему-то я смотрела на переход и людей с огромной высоты. Да, я ощущала себя высоко, потому что люди были как муравьишки. Муравьиный поток выливался из подземного перехода и расходился в разные стороны. Но на первых ступеньках движение замедлялось, словно что-то мешало. Кто-то лежал поперёк и преграждал путь.

Я резко стала снижаться. Нет, это было не ощущение снижения тела или полёта. Это скорее напоминало приближение или отдаление изображения в фотокамере. Чем ближе я оказывалась, тем яснее становилась картина. На ступеньках в неестественной позе лежала женщина. Люди бежали мимо, оглябая её, чтобы не наступить. Она лежала, раскинув руки в разные стороны. Ноги были загнуты в одну сторону, тело в другую. Почти все пробегали мимо неё, не останавливаясь.

Затем какие-то мужчина и женщина взяли её под руки и поволокли в сторону от людского потока. Тащили они её как-то неуклюже. Носки сапог царапались об асфальт. Это почему-то очень возмущало меня. Я думала о том, что сапоги совсем новые и очень дорогие. А теперь будут ободраны все

носочки. Затем мне стало жаль дублёрку, которая была мокрой и грязной. «Соль окончательно её испортит», - подумала я с высоты своего полёта.

Сама женщина меня мало интересовала. Лицо у неё было бледно-серым. Глаз я не видела. Иногда проходящие мимо трепали её по лицу и быстро удалялись. Один из них попытался вытряхнуть её из дублёрки, но у него ничего не получалось.

В этот момент в моих глазах с огромной скоростью стали приближаться земля, люди, переход, женщина. Я просто физически почувствовала посадку, как у самолёта, когда он касается земли. Это ощутимо для пассажиров, сидящих в нём. Вот и я долбанулась чем-то о землю и оказалась в теле той женщины. Да, этой женщиной была я сама.

Очнувшись, с трудом поднялась на ноги. Сумка закрыта на молнию, ручка намотана на запястье, значит, ничего не украли. Часы показывали, что прошло не больше десяти минут, хотя мне казалось, будто прошла целая жизнь. Мокрая, грязная, я поплелась на семинар, благо он был недалеко. Всё тело болело, словно его отбивали молотком.

Когда я вошла в актовый зал, ведущего лектора ещё не было. Люди рассаживались по местам, переговаривались. Я заняла своё обычное место и стала готовиться к семинару.

Мимо меня прошла маленькая женщина в странной самовязаной шали, накинутой на плечи. Шаль была такой старой, что цветной рисунок выцвел, а кое-где распустились пе-

тельки. Как-то не соответствовала эта старая шаль красивым серьгам с бирюзой и кораллами. Обычно столь заношенные вещи люди уже не носят, они переходят по наследству любимому коту или собаке.

Женщина не была похожа ни на особо нуждающуюся, ни на бродяжку. Обувь и вся остальная одежда были приличными и даже элегантными. Очень аккуратная гладкая причёска - волосок к волоску. Круглое лицо с выделяющимися скулами. Для себя я решила, что она, скорее всего, представительница азиатских народов. Азиатка повернулась ко мне, сузила и без того узкие глаза и тихо произнесла:

- С возвращением.

Что она имела в виду? Я не поняла. С возвращением откуда? Куда?

В тот момент я решила, что она просто не совсем хорошо знает русский язык. Улыбнулась в ответ, предположив, что это значит «привет».

Лекция, наверное, была интересной, но я её не слышала. В голове повторялась фраза, произнесённая азиаткой:- С возвращением. С возвращением...

Мне хотелось снова увидеть женщину в старой вязаной шали. Она притягивала меня как магнит. Хотелось поговорить с ней. Я искала её взглядом среди сидящих, но так и не нашла. Из актового зала никто не выходил и никто не входил за время лекции, но её нигде не было.

Лама

Организация «Планета » выявляла и собирала людей, которые отличались своими возможностями влиять на реальность и на людей. Занесло меня сюда в Москву не просто любопытство, а желание узнать что- то большее о тайнах невидимого мира и, конечно же, мне хотелось понять многое о себе самой. Я обладала некоторыми такими способностями, но они были не всегда управляемыми мной. Любому человеку интересно соприкоснуться с тем, что раньше было под запретом для большинства. Уже неделя, как я в Москве. Семинары, встречи, обмен опытом.

Во время одного из семинаров, который проходил в актовом зале, неожиданно открылась дверь и вошедший человек, извиняясь перед лектором, назвал мою фамилию. Попросил выйти к нему .

Мужчина сказал, что меня вызывают срочно к телефону. Звонок из Латвии. Но так, как телефон находится совершенно в другом корпусе, нам придется пройти довольно длинный путь по подземным коридорам и переходам.

Шла за ним сзади в полном недоумении, потому, что звать меня к телефону было просто некому. Дома в Риге никто из моих близких не знал, где проходят семинары. С родными созванивалась только поздно вечером, с номера телефона в квартире хозяев, у которых мы с подругой остановились. Но даже туда мои близкие не звонили, что бы лишний раз никого не тревожить. Что же случилось? Кто мог звонить и звать меня к телефону?

Так мы прошли по подземному этажу нашего здания. Потом прошли под шоссе и оказались в системе длинных коридоров другого корпуса. Некоторые подземные пути были совсем без дверей и мы просто одолевали пространство от одного перекрестка до другого. В других местах было наоборот- многочисленные двери, с обеих сторон.

За одной из них была лестница на этажи. Поднялись по ней на второй , где находилась какая то бухгалтерия или отдел кадров. В светлом помещении сидело человек десять, они писали или считали что-то, не обращая ни на кого внимания. За большим, отдельно стоящим столом, сидела ворчливая женщина и возмущалась, что кто -то чужой занимает служебный телефон. Еще говорила, что в их обязанности не входит искать неизвестных людей из непонятной организации.

Когда я взяла со стола трубку, а это был стационарный телефонный аппарат(мобильных еще не было), с круглым диском, большой трубкой и длинным черным шнуром, в нем уже раздавались гудки. Тот, кто позвал меня на важный разговор, не дождался, пока я шла по подземным лабиринтам.

Глядя на мое расстроенное лицо, ворчливая женщина предложила мне перезвонить самой. Как я могла позвонить, если не знала, кто мне звонит? В недоумении и растерянности я поблагодарила сидящих в кабинете и поспешила обратно. Мой сопровождающий сказал, что не имеет времени да и желания провожать меня обратно. Но спросил запомнила

ли дорогу в этом подземном лабиринте.

До лестницы я добралась быстро. Спустилась вниз. Шла и вспоминала, как и где сворачивала на перекрестках подземных дорог в нужную сторону и уже была уверена, что через метров сто появится лестница, ведущая на верхний этаж в нужном мне здании. К сожалению, все двери были одинаковые, все стены покрашенные одной краской и ни где не было никаких указателей в этом скрытом от людей мире. Пройдя еще метров семдесят поняла, что окончательно заблудилась. Не было ни одного человека, у которого я могла бы спросить хоть что -нибудь. Никого.

Именно в этом коридоре было слишком много дверей. И все они были закрыты на ключ. Поэтому я ломилась в каждую. И вот, мне повезло, одна из них все же открылась. В глубине огромного помещения был слабо виден свет. В нем все было заставлено мебелью, транспарантами, какими то щитами и декорациями. Рассеянный слабый свет был моей надеждой найти выход. Свет струился откуда то сверху. То есть мне нужно было подняться по небольшой лесенке и подняться в узкий проем. Конечно, мне было страшно. Я переживала, что так и сгину в этих бесконечных переходах. Ведь за все это время я не встретила ни одной живой души. Поднявшись по нестабильным ступеням и держась за хлипкий поручень, поднялась наверх. Увидела открытое пространство, похожее на сцену. Свет прожектора освещал какого то странного человека. То есть человек сидел в кругу из света, а кругом него

была темнота.

Лысый мужчина, азиатской внешности, закутанный в покрывало оранжевого цвета сидел в кресле и смотрел куда то в пустоту. Меня не смутила ни внешность его, ни то, что он странно одет. Он был моим спасителем и мне хотелось задать ему всего один вопрос:

- Где выход?

Поэтому я не задумываясь ринулась в центр освещенного круга. Не знаю сколько я сделала шагов в этом направлении. Но наверное не больше трех, как из темноты сильные, железные руки скрутили меня и потащили обратно. Я стала орать от страха. Сознание мое хотело покинуть меня. Но в этот момент мужчина в ярком покрывале повернулся в мою сторону и сделал какой то знак. Клещи мощных рук разжались и я снова побежала к лысому с вопросом:

- Где же выход?

Не успела я добежать пару своих шагов, как луч мощного прожектора перенесся в сторону и добавочно включились еще несколько.

О, Боже! Прожектора осветили огромный зал, полный забитый народом. Люди сидели, стояли в проходах и у самой сцены. Возможно это были люди, почитающие Будду. Я оказалась между огромным залом, заполненным людьми и единственным человеком в странном одеянии на сцене. Где -то в темных закоулках кулис спрятались клещи- охранники.

Лысый в в покрывале произнес что то непонятное и весь

зал, как гром взорвался приветствием. Люди из зала пытались передать через меня какие то записки, сидящему на сцене. Они бросали их к моим ногам. Меня трясло и колотило от страха и непонимания ситуации. Подобрал все записки я подошла к нему, отдала, и все же смогла выдать из себя еще раз:

-Где выход?

Странно одетый человек сказал охранникам в черных костюмах, чтобы они помогли мне выйти из зала через нормальный выход, не спускаясь снова под сцену. Меня выпихнули из темного помещения в светлый холл. Там были люди, у которых я могла узнать, куда мне идти дальше.

Найти свой актовый зал оказалось совсем не сложно. Через пару минут я уже сидела на своем стульчике в ожидании следующей лекции. Была взволнована и ошарашена тем, что со мной произошло. В голове, как рой пчел, было много вопросов и ни одного ответа. Через несколько минут я пришла в себя, осознавая, как сверх тяжело или как легко и мгновенно можно найти выход из любой ситуации. Можно блуждать по переходам без дверей и терять надежду на выход, а можно в одно мгновение им воспользоваться. Главное-выйти из темноты к свету.

Вернувшись домой из вечерних газет узнала, что с неофициальным визитом Далай Лама посетил российских буддистов...

Неудачный опыт с рассадой

На семинарах были получены уникальные, необходимые знания. Нас многое удивляло и многое непонятное имело теперь объяснение. Чем то можно было пользоваться сразу. Что то приходилось дорабатывать. Допустим, диагностическая работа с маятником у меня не получалась, пришлось потратить много время, что бы освоить метод биолокации. Так же усердно пришлось тренировать чувствительность рук и изучать активные точки и действие меридианов. Курсы по оказанию медецинской помощи заканчивала уже в Риге. Без знания анатомии получить лицензию на работу было невозможно. Пришлось постигать и это.

Знакомясь с различными направлениями в целительстве и экстрасенсорике, я стала понимать, что моя сила должна быть под постоянным контролем. И сознательно быть управляемой мной. Потому, что она могла принести вред. Да, без контроля лопались хрустальные предметы в руках. Если я злилась на кого либо, у этого человека начинались головные боли. Знающие люди на семинаре доходчиво мне объяснили, что я не имею права давать волю своим чувствам, а главное-эмоциям. Поделились техниками работы над управлением своими эмоциями

Однажды, еще в 80-х, я попробовала руками поводить над рассадой... Мне очень хотелось, что бы огурцы и томаты побыстрее выросли и окрепли. Но вышло, как в песенке про мага, где плакали коза и слон... Так и моя бабушка плакала над «сгоревшей» рассадой, которую к жизни вернуть не

было возможности. Моя энергия и мое рвение сделать «добро» были слишком сильными. Огненная энергия моих рук не принесла пользу. Сильно напугала не только меня.

-халера неутомная, в грядки не лезь больше,-ворчала она на меня. - Вон над крапивой или бурьяном шамань. Хоть какой то толк будет.

После возвращения из Москвы в Ригу, моя жизнь начала стремительно меняться. Обстоятельства складывались так, что я всё чаще оказывалась в ситуациях, где, кроме меня, некому было оказать первую помощь. То у прохожего случался эпилептический приступ, то в трамвае ребёнок получал серьёзный порез. И так одно за другим. Создавалось ощущение, будто сама судьба направляет меня в эти мгновения к ним.

Опыт и знания первой медицинской помощи, а так же знания, полученные на различных семинарах, позволяли действовать уверенно и приносили ощутимые результаты. Затем последовали годы обучения: длительные курсы, семинары, встречи с наставниками. Много лет было отдано обучению психологии и защищен диплом магистра. Прежде всего я научилась справляться с собственными трудностями, а затем стала помогать не только близким.

Более тридцати лет я посвятила целительству. Это были счастливые годы моей жизни. Были и неудачи, но были и поистине удивительные победы. И я, склонна верить, что не я сама, а древняя Сила моих предков и приобретённые знания

приносили людям облегчение, радость и порой совершали настоящие чудеса.

О НАСТАВНИКАХ

Если уж зашел разговор о наставниках, то необходимо отметить, что они есть у каждого. Их может быть несколько. Это учителя, проводники, защитники из тонких миров, которые находятся с нами для того, чтобы нас оберегать, исцелять, помогать духовно развиваться. На сколько мы их ощущаем, слышим и видим зависит от нас самих. Можно назвать их ангелами-хранителями.

Учителями так же могут быть обычные люди с жизненным опытом. Уроки духовного развития нам могут преподавать даже родственники и малые дети. Именно через близких людей создаются различные сложные ситуации, которыми нас испытывают. То есть каждый наш шаг и каждая наша мысль это испытание на зрелость души.

Мне было даровано общение, как со знающими-ведающими людьми, так и с представителями тонкого мира. На страницах этой книги мной описано общение с Хранительницей Рода. Она до сих пор присутствует при решении очень важных вопросов, но гораздо реже, чем раньше.

Тем, кто думает, что для посвящение в тайные знания необходимо пройти какие то фантастические испытания или специальные посвящения, спешу сообщить-вы ошибаетесь. Все гораздо проще и гораздо сложнее. Это обычные бытовые ситуации.

Многих интересует, как же получают информацию от Источника. Она приходит через различные каналы: сны, медитации, ченнелинг-сообщения. Иногда через строчки книг или фразы, услышанные случайно. Бывало ли у вас ощущение, что вы что-то важное прочли в книге, а на другой день найти этот обзац не можете? Вот так она и приходит.

Однажды рецепт отвара целебных трав я прочла в книге, которую на тот момент читала. Обычная книга, не справочник рецептов. Запомнила его и положила закладкой, что бы утром внимательнее прочитать еще раз. Утром, открыв книгу, я не нашла рецепта ни на заложенной мной странице, ни в каком либо другом месте. Такой странный опыт происходил потом еще несколько раз в течении жизни.

Так же существует истинная информация и ложная. Из тонких миров приходят как истинные наставники так и ложные, которых очень сложно отличить. Порой они маскируются под святых или ушедших в мир иной родственников. Это вас может удивить, но это так. Иногда к вам из астрала может появиться вестник в виде вашего усопшего родственника. Но не всегда-это к добру. Это не душа близкого человека, а лишь оболочка. Часто они играют с нами, заманивают. Дают убедиться в правдивости каких-то данных, но затем жестоко обманывают. Это особая, сложная тема. Я изучала ее, имела беседы со священнослужителями и уфологами. Ездил к старцу Илию, что бы получить ответ и на этот вопрос.

Получила? Да. Но эта тема сложна, что бы ее описать в двух словах.

Цыганская колода карт (1967-1968)

Целительство стало моим призванием, но я никогда не оставляла своего любимого дела- предсказания на картах. Каждая колода карт для меня живая. Каждая карта имеет не только свое значение и смысл, это маленький помощник, проводник в тайный мир.

Я была еще маленькой, когда Золотая рыбка - мать моего отца, подарила мне первую колоду карт и старинные коралловые бусы, которым было не менее двести лет. Бусы ей самой достались от ее бабушки. И были они чем то вроде реликвии. Она разделила огромную тяжелую связку на три части и оставила их на память моей маме, мне и сестре. Так по сегодняшний день бусы из мелко- рубленного коралла хранятся в нашей семье. Когданибудь я то же передарю их своей внучке.

А вот колода карт, с растрепанными концами и почти стертыми рисунками, досталась мне. Это была цыганская колода. Она состояла не из тридцати шести карт, а только из тридцати двух. На них не было номеров, да и мастей не было. Бордово-коричневая рубашка совсем износилась, и было видно, что прослужили они долгую жизнь. Рисунки также были полустертые, но все же сюжет на них угадывался.

Обучила она меня всего двум раскладам. И скорее всего это выглядело, как игра, а не как полноценный, серьез-

ный расклад. Все карты нужно было выложить в четыре ряда. Последний состоял всего из пяти карт. Определялась любимая карта- Начало и от нее начинался «рассказ» ситуации. Здесь не было особых правил. Ты просто должен был смотреть на картинки и пытаться прочувствовать, что карты хотят тебе сказать.

Больше всего меня поражало, что от того, как ложились карты в раскладе, менялась полностью история. Их же всегда одинаковое количество. Не выбрасывается из колоды ни одна. И вот, только что они указывали на праздник или свадьбу, а при другом расположении тех же карт оказывалось, что празднику не бывать. Как такое возможно? Вера Степановна не любила объяснять. Терпения у нее не хватало. Но основы знаний она все же дала мне и моей маме. За что я ей благодарна всю жизнь.

Самым любимым занятием моим было разыгрывать определенный сценарий, где актерами становились карты. Я придумала его сама. И вот уже даме дарят букет, и на коне она уезжает в незнакомый город. Или хорошей новостью от болезни избавляется герой и находит клад. Порой, разложенный на полу четырехугольник из карт, оживал. Становился театром. Начинал жить своей жизнью, наблюдать за сюжетом было очень интересно. Моим фантазиям не было предела. Но это не было гаданием. Умение ладить с картами, оживать их -это лишь первые шаги в искусстве мантики.

Гадание начиналось тогда, когда задавался четкий, ясный

вопрос. Затем шло сосредоточение на нем. Отрешение от всего окружающего -особый настрой. Для ответа выбирались наугад несколько карт и их нужно было прочесть. Вернее почувствовать энергию, исходящую от них.

Мама быстро освоила все бабушкины наставления и потихоньку начала гадать подругам и соседям. Тайно, осторожно она предсказывала, чем закончится та или иная ситуация. Женщины, да и мужчины любят заглянуть за занавес неизвестного. Тем более, что психологов на тот момент еще не было.

Нужно отметить, что мы жили в интересное время. Велась активная борьба с религией, мистикой и шарлатанством. Запрещалось гадать и целить. Это было наказуемо. Нет, прямой статьи не было за гадание, но гадалкам приписывали мошенничество и могли наказать не только штрафом, но и сроком от двух до пяти лет. Доброжелателей и любителей писать особые письма в органы правопорядка, тоже хватало. Поэтому, когда папа узнал, что у нас есть колода гадальных карт и мама предсказывает людям их судьбу, просто отобрал и бросил ее в огонь печи.

Полный запрет влечет обходные пути. Мы рисовали карты на картоне сами, в продаже таких карт не было. И продолжали тайно осваивать запретную науку-картомантию.

Сила и знания (1975-1977)

Моя бабушка -Золотая рыбка, передала мне Силу рода. Но знания... знания она унесла с собой. Не успела или не

захотела поделиться. Может быть, я была слишком мала и мое время ещё не пришло.

Моя энергия стала меня переполнять, искала выход и применение. Поэтому к восемнадцати годам меня словно разрывали на части. Я жила сразу в нескольких возрастах и не могла понять, где настоящая я. Восемнадцать мне или семьдесят? Во мне боролись крайности. Меня тянуло к риску, к грани, к состояниям, где сердце бьётся быстрее, чем успеваешь подумать. Я могла идти навстречу опасности и чувствовать странное, почти опьяняющее счастье.

А потом всё обрывалось. И приходило другое желание, уйти, спрятаться, замолчать. Молиться. Отказаться от всего мирского, раствориться в тишине монастырских стен.

Я слушала церковные песнопения, и вдруг с той же жадностью погружалась в рок-оперы, будто пытаюсь найти ответ в противоположностях. Это было тяжело. Это было невыносимо. Сила во мне искала выход и не находила формы.

В это время мы всей семьёй переехали в Ригу. Там жила отцовская родня. Старики, к тому времени, еще были живы. Память о прошлом сохранялась и передавалась младшим через них..

Мне повезло, я оказалась рядом с Марией Степановной, родной сестрой моей бабушки. Той самой, что когда-то купала меня в «золотой воде». Она стала моей первой, реальной наставницей.

Долгими вечерами, когда дом погружался в полумрак, она

раскрывала передо мной мир, о существовании которого не пишут в книгах. Я училась секретам, как выливать воск, смотреть в застывшие формы и читать в них следы чужих судеб. Училась выкатывать яйцом болезни и страхи, отжигать огнём чужую тьму, то, что люди называют порчей, сглазом, проклятием. Главное-она учила техникам самозащиты и законам нейтрализации негатива. Степановна говорила мало, но каждое слово ложилось точно. Я любила её. И впитывала всё, что она давала, жадно, как пересохшая земля впитывает дождь. Иногда мне казалось, что я становлюсь на неё похожа не только внешне, но и изнутри. Люди замечали это сходство, но уже после того, как ее не стало.

- Как у тебя это получается? - спрашивала я, наблюдая, как она снимает испуг с ребёнка, возвращая ему покой.

Она смотрела на меня спокойно и мягко.

- Сердцем, девочка моя. Всегда сердцем. И силой, что дана мне по роду.

От неё я впервые услышала, что сила рода не бесконечна. У неё есть начало. И у неё может быть конец.

- Представь родник,- говорила она. Чистый, холодный, прозрачный. Из него вытекает ручей. К нему присоединяются другие, и вот уже течёт река. Сильная, живая. Она шумит, бурлит, сносит преграды, находит дорогу там, где, казалось бы, её нет и продолжает путь.

Я представляла и видела эту реку. Почти наяву.

- Но не все ручьи добегают до основного русла, - продол-

жала она. Где-то их перекрывают преграды и заторы. Где-то они иссякают. И тогда река слабеет. Замедляется. Теряет силу.

Она смотрела на меня внимательно, будто проверяя, понимаю ли я.

- Каждый человек в роду - это ручеёк. Пока он связан с родом, он питает реку и сам питается от неё. Но стоит этой связи оборваться, уйти в сторону и теряется мощь и для него, и для всех остальных.

- А где этот поток? - спросила я. - Где искать силу?

Она улыбнулась едва заметно.

- В крови. Всегда в крови. Там хранится всё и память, и знание, и судьба. Всё, что было. Всё, что есть. И даже то, чему ещё только предстоит случиться.

-А ручейки? Это ты о ком?

Она вздохнула.

-Кто-то ручей. Кто-то полноводная река... Это души, вошедшие в род. Каждая приносит своё. Ты- пока ручеек, - чистый ручеек-смеялась Мария Степановна

К сожалению не все несут чистоту и добро. Иногда энергия, как мутная вода. Бывает, отравленная... Она замолчала. И в этой паузе было больше смысла, чем во всех словах.

Оказалось, что Сила и Знания приходят не только от Рода. Бабушка говорила просто, но предельно понятно:

-Бывает от чужих людей, от Бога и от черта. Получить силу, еще не значит быть посвященным в тайны. Эта энергия

сама по себе слепа. Что бы менять реальность, нужны две составляющие: Сила и Знания, как ею управлять.

Со временем я убедилась, что это мощный инструмент, неизведанная энергия-живая, текучая, своенравная. С ней необходимо обращаться, как с оружием-осторожно и бережно.

Нельзя форсировать ее получение искусственно. Иногда тонкие тела не могут справиться с резким притоком другой, более сильной энергии. Разум не справляется, трескается, как стекло под давлением. И тогда, к сожалению, палаты №6 переполняются «наполеонами».

Валентина (1986)

Она была маленькой, почти невесомой женщиной, хрупкой, как фарфоровая фигурка, с огромными глазами, похожими на распахнутые крылья бабочки. Эти глаза притягивали, завораживали, лишали способности замечать что-либо ещё. Каждый раз, встречаясь с ней, я видела только их. В этом взгляде был особый, необъяснимый магнетизм.

Валентина была целительницей. Она исцеляла своей энергией.

На лестничной клетке её дома всегда стояла очередь. Люди занимали ступени с первого по третий этаж, ждали часами, шептались, вздыхали, надеялись. Они приходили к ней с болью и верили, что уйдут без неё. Говорили, что её руки снимают опухоли, затягивают раны, возвращают силы.

А она... просто жила для других. Отдавала себя, своё вре-

мя, свои силы, почти даром.

Мы познакомились случайно, в автобусе. Мне стало плохо, и, как это часто бывает, рядом вдруг никого не оказалось, никого, кроме неё. Валя спокойно и уверенно оказала мне первую помощь, вышла со мной на остановке и проводила до самого дома. У дверей обняла легко, почти невесомо и ушла, не оборачиваясь.

Мы встретились снова лишь через год. Случайность или нет, снова свела наши дороги. В этот раз она пригласила меня к себе.

- Только не пугайся, - сказала она тихо. - Мы быстро пройдем в квартиру. И ни с кем не разговаривай.

Я поняла, о чём она, ещё на подходе к подъезду. Очередь начиналась у входа и тянулась вверх, по лестнице, плотной живой лентой. Люди стояли на каждой ступени.

- Родненькие, дайте передохнуть... я устала... - мягко просила Валентина.

Но её почти не слышали. Кто-то плакал, кто-то цеплялся за рукав, кто-то умолял принять без очереди. Из соседних квартир выглядывали раздражённые лица, соседи давно устали от этого бесконечного людского потока.

Мы с трудом пробрались внутрь. Квартира встретила нас пустотой. Не бедностью, именно пустотой. Почти без мебели, без уюта, без следов обычной жизни. В ванной стоял таз с замоченным бельём, по виду, не первый день.

- Некогда... - развела она руками и слабо улыбнулась. -

Совсем некогда.

Кроме неё, в квартире жили три маленькие девочки.

- Старшая сейчас сдаёт экзамены. Обычно она мне помогает...

В этих словах не было жалобы, только констатация.

Мы сели за стол. Валюша сварила крепкий кофе и поставила передо мной сухарики. Холодильник оказался почти пустым. Я невольно задержала на нём взгляд. Она заметила.

-С детей и стариков денег не беру. А остальные... кто сколько оставит. - И чуть тише добавила: - И, как видишь...

Она не оправдывалась. Просто говорила. Многие считают, что целитель обязан отдавать себя без остатка и без платы. Валентина жила именно так.

Она не спешила открывать мне свои знания. Мы стали просто приятельницами. Иногда я присутствовала на её сеансах. И каждый раз ощущала одно и то же: находиться рядом было тяжело. Давило в висках, закладывало уши, начинала болеть голова.

Её энергия была почти осязаемой плотной, сильной, выходящей за привычные границы. И главное, она умела ею управлять.

Однажды, во время сеанса, она вдруг обратилась ко мне:

- Помоги.

Я растерялась.

- Просто положи руки поверх моих. Ни о чём не думай. Ничего не представляй. Лучше читай молитву. У меня не хватает сил, я устала... а прерываться нельзя.

Не понимая, что происходит, просто сделала, как она сказала. И почти сразу почувствовала это: Тепло? Нет, не тепло, а настоящий огонь пошёл через ладони. Он заполнил пальцы, растёкся по рукам, стал плотным, живым. Через мгновение мне показалось, что наших рук больше нет, а есть один общий огненный шар.

Когда всё закончилось, мы снова сидели на кухне. Пили кофе. Молчали.

На следующий день у меня остановились часы.

«Села батарейка», - подумала я.

Но мастер, вскрыв корпус, только покачал головой:

- Что вы с ними делали?..

Внутри был сплошной чёрный сплав. Не осталось ничего, ни механизма, ни батарейки. Всё будто расплавилось изнутри. Часы восстановлению не подлежали.

Через несколько недель Валентина сказала, что у того мужчины, с которым мы работали, результат теста на онкологию оказался отрицательным.

Редкий случай, когда отрицательный результат приносит радость.

Мы подружились. Нас сближало любопытство к тому, что

лежит за пределами привычного.

У Валентины, как и у меня, был свой невидимый проводник, свой учитель. Мы говорили об этом вскользь, почти намёками. Она ощущала присутствие ОНЫ. Я ее астрального учителя -нет. Но её наставник, по её словам, не возражал против того, чтобы она делилась со мной знаниями.

Так в моей жизни появились разговоры о душе, о роде, о реинкарнации и о том, что не всё в этом мире поддаётся объяснению.

Со временем наши пути разошлись. Моим наставником стал другой человек, который обучал меня более действенному методу и делился эзотерическими знаниями. Мой путь ученика продолжался.

Двадцать пять лет спустя, я узнала, что Валентина прекратила заниматься целительством. Спросила что стало причиной такого решения. Ответ был таков:

- Люди ленивы и не хотят работать над собой сами. Многие превращаются в энергетических вампиров. Болезнь-это шанс вытащить себя на более высокий духовный уровень. Тогда я с ней не согласилась.

Сейчас я думаю почти так же: Получая помощь, исцеляясь, человек должен меняться и задумываться, что именно привело его к болезни. В противном случае болезнь возвращается.

Родство душ

В наших вечерних, а порой почти ночных посиделках с

Валентиной мы докапывались до самой сути непонятных нам тем. Мы не просто узнавали что-то новое, мы проживали это, пропускали через себя, анализировали и спорили. Новые техники, потоки энергии всё испытывали на себе.

Опасно ли это? Безусловно.

- Я сразу, с первого взгляда, поняла, что ты моя родственная душа. Просто щёлкнуло, - говорила мне Валентина.

Не стану врать, я осознала это гораздо позже.

- Я знаю, что мы с тобой уже встречались в прошлых жизнях. Мы родные. И в этот момент свет из её глаз словно струился прямо в моё сердце.

- У нас с тобой одна вибрация.

С этим я была согласна. Иногда это доходило до странного: мы звонили друг другу одновременно, нас тянуло в одни и те же места. И было ещё одно ощущение - тёплое, мягкое, почти осязаемое где-то под моим правым подреберьем. Так я чувствую родных людей: будто под правым ребром появляется что-то живое, пушистое, тёплое.

Очень часто во время наших встреч незримо присутствовала ОНА. Она не вмешивалась, не навязывала своих мыслей, просто была рядом. И тогда кухню вдруг наполнял запах скошенной травы или лёгкий аромат табака.

-Ну давай покурим, -говорила Валюша, обращаясь к ней и затягивалась тонкой ментоловой сигаретой.

- Вы меня когда-нибудь задушите этим дымом и отравите никотином,- смеялась я.

Именно в такие поздние часы мы говорили о самом сложном.

- А ты знаешь, что путь души начинается задолго до рождения человека? - однажды спросила Валентина.

- Нет. Для меня это что-то новое.

И она начала рассказывать о бесконечном круге жизни, о круговороте сансары. Я скорее поверила ей, чем поняла: уложить это в голове было непросто.

- Мне не понятно, - сказала я, зачем душе снова и снова возвращаться в человеческое тело? Почему нельзя просто жить бесконечно? Зачем каждый раз начинать всё с чистого листа?

Она объяснила просто, через образ, который я смогла понять. Душа, говорила она, похожа на актёра, выходящего на сцену. Перед ним множество ролей, и каждая жизнь становится новой пьесой. В каждом воплощении душа получает возможность прожить иной опыт: оказаться в других обстоятельствах, испытать новые чувства, увидеть свои слабости и раскрыть достоинства.

Как актёру для каждой роли нужен новый костюм, новый текст, новые декорации, так и душе для каждого воплощения требуется новое тело и новая судьба. Невозможно бесконечно играть одну и ту же роль. Именно разнообразие делает опыт живым, насыщенным, ценным. С каждой жизнью душа учится, накапливает знания, формирует свой внутренний стержень. Иногда, в самом начале пути, ребёнок ещё хранит

память о прошлом, о том, кем он был и зачем пришёл. Но постепенно эта память стирается, чтобы не мешать новому сценарию.

Готовясь к новой роли, необходимо отпустить прежние образы, сменить амплуа. Душа получает возможность быть разной. В одной жизни быть одной, в другой - совершенно иной. И в этом движении происходит очищение, рост, углубление.

Есть люди, которые помнят свои прошлые жизни. Они словно живое подтверждение того, что связь между воплощениями не обрывается. И, возможно, со временем таких людей станет больше.

Так каждая жизнь становится шансом научиться новому, исправить ошибки, пройти дальше. В этом бесконечном круге рождения и возвращения скрыта своя, тихая и глубокая мудрость.

Рядом, в кресле, тихо покачивалась ОНА и одобрительно кивала своей лохматой головой.

Завершением таких бесед становилась стопка книг, которые были переработаны Валентиной от корочки до корочки, и бережно сложены для меня на краешке стола.

-Там заметки на полях, особо обрати внимание.- кричала мне вслед Валя прощаясь.

Так я стала изучать труды Блаватской и Рериха и многое другое.

Встреча с Мартой Зилакалне (Синей горы)1983 г.

Представьте картину: Раннее утро. Звонок в дверь. На пороге незнакомые люди из Азербайджана. В руках у них сетка с фруктами и рекомендация от наших хороших друзей с просьбой пустить на постой, как говориться. Без звонка(телефоны мало у кого были), просто с запиской в руках. Четверо совершенно чужих людей сваливаются тебе на голову, и просят оказать им гостеприимство и посильную помощь. Сейчас это звучит странно, даже дико, а тогда это было в порядке вещей. С большой надеждой на помощь, преодолев сотни километров, приехали они к моей маме. Их сын внезапно потерял рассудок. Умный, образованный молодой человек стал, как животное. В Баку он работал директором большого универмага, хотел жениться и вдруг случилась беда. Врачи не смогли ему помочь и местные целители то же. Кто-то посоветовал найти в Латвии Зою Олеговну, в надежде на исцеление от странного недуга.

Расположились у нас. Кто-то из родных постоянно находился рядом с больным. Оставлять его одного было нельзя. В нем поселился страшный зверь, который мучил его и окружающих. И когда зверь отступал на время, проявлялся маленький, беспомощный ребенок, который плакал и капризничал, закатывая истерику. Моя бабуля сразу с порога заметила неладное: «Не болезнь это. Окорм. Сильное колдовство. Я такое снять бы не смогла..» Позже мама, почитав молитвы и заговоры, так же поняла, что слишком опасно вступать в схватку с недугом. Могло не хватить знаний и силы. Вспом-

нили о том, что в Латвии есть сильная знахарка -Марта Синеигоры. Молва о ней в то время шла, как о Ванге.

Через "знакомых-знакомых" нам нашли примерный адрес, вернее направление, в котором можно искать ведунью. Договорились с соседом, что он нас повезет на своей машине. На такси было бы очень дорого искать ее по хуторам. Ранно утром, еще затемно, выехали. Наш маршрут лежал в сторону Валмиеры. Мы обращались к встречным людям и уточняли путь, сбиваясь с ориентира на проселочных дорогах. К полудню добрались.

В просторном дворе сидело много людей, в надежде быть исцеленными. Прием шел медленно, но никто не роптал. Где то к часам пяти дошла очередь и до нас. Нужно было попасть к Марте до заката солнца, или остаться ночевать прямо во дворе до следующего дня. Одновременно брала Марта несколько человек. Все рассаживались на деревянные длинные лавки, открывали свои банки с водой, солью и сахаром. Если у кого- то этого не было, помощница Марты предлагала взять это с комода. На нем уже стояло все необходимое для обряда. Мы то же спросили разрешения взять с комода банки с водой и сахар.Но Марта строго замотала головой, запрещая. И, как нам показалось, недоброжелательно на нас посмотрела. Шепот и возня утихли. Все приготовились к необычному, волшебному действию. Каждый думал о своем и надеялся.

Перед нами сидела грузная, пожилая и очень уставшая

женщина. В жаркий день он укуталась в шерстяную шаль. На ногах тоже были одеты шерстяные носки и калоши. На голове в копне седых волос Марты сидел малюсенький рыжий котенок. Увидев всех он потянулся, снова свернулся калачиком и заснул. Знахарка начала читать заговоры. Через пару минут мы услышали посапывание и даже звук похожий на храп. Все были удивлены. Еще через мгновение Марта резко открыла один глаз, обвела взглядом всех окружающих, продолжила читать заговоры. Снова заснула. Так повторилось несколько раз. Довольно долго длилась эта процедура. А когда закончилась, Марта властно показала пальцем всем на дверь, а нам остаться

-у него не болезнь- сказала Марта. Это колдовство. Приворот. Но кто -то переборщил. Я такое не лечу. Он не христианин, здесь молитва моя не поможет.

- Что -то хочешь спросить лично для себя ?-обратилась она ко мне.

- А еще дети у меня будут? Почему то спросила я. (хотя этот вопрос меня на самом деле не волновал)

- А зачем? Все люди теперь твои дети.

- А делать нам что с ним? К кому его везти? Спросила у Марты, кивая в сторону безумного парня.

- Сама лечи. Ты сама все можешь. До завтрашней утренней зари узнаешь как. И так же как и всем остальным Марта указала нам на дверь и моментально заснула с котенком на голове. Я потрясла ее за плечо, но она не проснулась. Я была

в шоке от слов целительницы, а наши гости были расстроены, обижены и разочарованы.

Проделав такой сложный путь, они должны были вернуться ни с чем. Возвращались домой затемно и молча. Куда ехать, что делать дальше никто не знал. Дома меня спросил отец больного парня:

-Ты так хорошо умеешь говорить по латышски? О чем вы говорили с ней? Эти два вопроса меня просто свалили наповал. Я знала латышский на уровне первого класса. «здравствуйте», «как зовут» и кое -что еще

-Я не говорю по латышски -ответила я ему.

- Как же так? Ты спрашивала дорогу и люди тебе объясняли, ты долго разговаривала с Мартой. Они все говорили на латышском языке. Поэтому мы ни чего не поняли, что она говорила тебе.

Целый вечер я ходила под впечатлением. Я понимала все, что мне говорила Марта. Но как это возможно? Ночью мне приснился сон. Во сне приходила Марта и объясняла, что нужно сделать для исцеления молодого человека. То, что она сказала, со стороны выглядело абсурдно.

Утром я не знала, как рассказать и предложить образованным и воспитанным людям то, что приснилось мне во сне. Но я все же решилась. Терять было нечего. Не обсуждая, не подвергая критике странность действий, мать парня согласилась. И мы с ней провели обряд. Отъезд в Баку был запланирован на конец недели. Родители молодого человека не

оставляли его без присмотра ни на минуту. Обычно он ревел как зверь, царапал себе лицо. Последние же дни, после обряда, спокойно сидел уставившись лицом в угол, качался и мычал. И вдруг он попросил пить. Просто по человечески, обычным голосом заговорил. Ну не совсем заговорил, всего лишь выдавил из себя-«хочу пить». Когда повернулся к нам лицом, взгляд был более осмысленным, чем прежде.

Через несколько дней уже из Баку звонила мама несостоявшегося жениха. Ее сын быстро пошел на поправку. Потом долгое время мы поддерживали связь с этой семьей. Их мальчик восстановился полностью, снова занял хорошее место в торговле, правда свадьба была расстроена. Для меня этот случай был необъясним. Меня не волновал сам обряд и даже быстрое исцеление после него. Но я не понимала, как возможно заговорить на языке, который почти не знаешь? До сих пор мои познания латышского языка сверх скромны. А в тот момент я улавливала все, что говорили люди. Как? С Мартой не суждено было больше встретиться. Такой способ избавления от колдовского приворота я не применяла больше никогда. Это было сделано только для азербайджанского молодого человека.

Никто и никогда не смог объяснить случившееся со мной. Лишь в 2025 году я случайно услышала о подобном. Эрнст Мулдашев в своем документальном фильме рассказывал, как после посещения священной пещеры в Тибете, он вдруг заговорил на английском языке со своими проводниками и

переводчиками. Английским он на тот момент не владел. Длилось это всего несколько часов. Потом канал закрылся и все вернулось на старые места. После этого у меня сложилось мнение, что люди знают языки, но просто забыли их. И особая ситуация или место включают эту способность. (к сожалению не надолго)

Берегиня (1998)

Леда для меня очень значима. Она учила меня быть справедливой и смелой в своих действиях. Она учила меня слушать и понимать человека по интонации голоса, по его жестам. Она участвовала в принятии глобальных решений в моей жизни. Для меня это авторитет и любимый человек.

Этот случай произошел почти двадцать пять лет назад. В нем нет вымысла. Но объяснить этот феномен я не смогла и найти ответ на вопросы, связанные с ним, мне пока не удалось.

Обычно двери ее дома всегда были открыты. Хозяйка не встречала гостей у порога. Приходящих и приезжающих из далека к ней за помощью было так много, что нужно было бы ставить швейцара, но так, как его не было, то любой человек просто попадал в дом, открыв дверь самостоятельно.

Люди приезжали к ней за советом. Их вопросы могли быть любой сложности и из разных сфер человеческой жизни. Говорили, что она знала все или почти все.

Посетители садились за стол напротив нее и подробно

рассказывали ситуацию, которую сами не могли разрешить. Она выслушивала внимательно, задавала вопросы. А потом говорила одну фразу в которой заключался ответ и на этом беседа с ней заканчивалась. Было подмечено, что после разговора с Ледой ситуации выравнивались, изменялись в благоприятную сторону. Ощущалась какая то незримая защита. Говорили, что даже исцелялись болезни. Но она никогда не называла себя целительницей.

Иногда она обрывала человека на полуслове и приказным тоном предлагала покинуть ее дом. Эта удивительная женщина не терпела ложь и подлость, и если ее советом хотели воспользоваться непорядочные люди, остро чувствовала это.

Сейчас ей много лет и физические силы уже на исходе. Ее дети запретили тратить последнее на чужие проблемы. Им даже пришлось увезти ее в другое место, где о ней мало знают.

Так как я входила в круг близких ей людей и наша дружба была многолетней, то у меня была возможность с ней просто пообщаться. Знала я ее очень давно, когда она была еще полна сил, шикарная, яркая, харизматичная. И сейчас (на данный момент) в своем преклонном возрасте она благородно красива. Я всегда любовалась ею. Необычный тон голоса, размеренность речи и грациозно-царские жесты сохранились в ней по сей день.

Если мне хотелось увидеться с ней и просто обняться, я без приглашения отправилась в гости, хотя путь был неблиз-

ким. Приезжала поздно вечером, знала, что она не будет спать. За долгие годы знакомства с ней, я никогда не видела ее спящую. Леда, так зовут хозяйку, всегда сидела за столом с сигаретой в руках. Это выглядело, как то особенно, аристократично и совсем не вязалось со стоящей на столе переполненной окурками пепельницей. Вторым неизменным атрибутом был крепкий чай в красивом серебряном подстаканнике. Он всегда был горячим, и как только остывал, заваривался свежий.

Ее не удивлял ни чей приезд. Ты просто входил в дом, как будто только полчаса назад уже был здесь. Разговор не начинался, а будто продолжался, прерванный на полуслове.

Я любила ночи проведенные рядом с ней. Обычно это была тихая беседа, обмен новостями, воспоминания. Она курила, я пила чай вприкуску с сахаром. Так я пила чай только у нее. На столе стояла старинная хрустальная сахарница, рядом лежали серебряные, антикварные щипчики для сахара. Где можно было купить такой сахар, который нужно было колоть щипчиками в наше время, не имею представления. Но именно этот нюанс нас погружал в какое то далекое время, когда мы знали друг друга еще в других жизнях. Беседы иногда затягивались до рассвета, утром я сворачивалась калачиком на антикварном диване, что бы поспать хоть пару часов, а она приводила себя в порядок и начинала принимать посетителей.

Однажды поздней ночью хозяйка, как бы задремала, сидя

за столом. Вернее это было какое то легкое оцепенение, что - то вроде короткого погружения в транс. Взгляд ушел внутрь, тело замерло, дыхание почти прекратилось и только дымок от сигареты продолжал жизнь в ее руках.

Затем последовала едва заметная дрожь всего тела и я увидела «Нечто». Это было похоже на раздвоение. Сама Леда сидела на стуле за столом в оцепенении, а кто- то второй медленно отделялся от ее тела. Этот второй двойник не был похож на нее. Он не был прозрачным, но и плотным не был. Можно было разглядеть черты лица и фигуру. Была ясно и четко видна ее необычная одежда, состоящая из нескольких юбок и фартука. Расшитая цветными нитями безрукавка, а на голове было одето два платка. Один тоненький, почти прозрачный. А второй темный, завязанный на затылке узлом. Большие, золотые увесистые серьги оттягивали длинные мочки ушей. И видно было, что серьги не раз прорывали их. Потому, что на ушах было несколько заросших бороздок-следы от разрыва мочки.

Очень старая, седая, почти древняя женщина с испещренным морщинами лицом, отделилась от тела Леды и семенящей походкой пошла по кухне. Были еле слышны ее шаркающие шаги.

Старуха выглянула в окно, внимательно и строго все осмотрела. Затем пошла в коридор и другие комнаты. Закрыла входные двери на огромный крюк, которого в реальности не было видно. Постоянно что то бормоча старуха за-

глядывала в каждый угол, переставляла с места на место посуду. Зашла в котельную, проверила все там и убедившись, что в доме порядок, приблизилась к Леде и стала с ней совмещаться. Как будто она себя впихивала в нее. И когда вся процедура почти закончилась, старуха вздохнула с облегчением, растворилась в Леде и та вышла из оцепенения.

Как долго длилось это страшное видение? По ощущению очень долго, по реальному времени пять-семь минут. Сигарета в руках, за это время, выгорела чуть больше половины.

Моя собеседница очнулась, посмотрела мне в глаза и лукаво спросила:

- «Что- то не так?»

Скрывать о том, что я видела не было смысла. Единственное, что вызывало сомнение – это собственное состояние. Я подумала, что это я уснула на мгновение и увидела страшный сон. Зрелище было неожиданным и от того неприятным. Тем более, что женщина в темной одежде была полным антиподом моей знакомой.

Но когда она сказала: “Да, деточка, такое то же бывает. Не удивляйся» - и подняла лукаво свою густую бровь, я поняла, что она сознательно позволила мне увидеть то, что для всех остальных было под запретом.

В ту ночь мы не стали это обсуждать. Сделали вид, что ничего не произошло. Пили горячий чай, курили. Да в этот раз я то же закурила. И мне не казалось это непривычным.

Лишь много лет спустя, она рассказала о своей способ-

ности управлять необычным феноменальным даром. Такой необычной способностью владела ее мама, потом старшая сестра. Сестры не стало в 36 лет, Леда была на три года моложе. Этот дар, через некоторое время, проявился в ней. Без каких либо предпосылок, без шанса на выбор -просто необычная способность перешла к ней. Во всех этих женщинах проявлялась берегиня древнего цыганского рода. Она переходила из одного тела в другое, оберегая Род и семью от различных бед. Условия для сохранения этого феномена тоже были, но полностью я в них не была посвящена. Для меня это было табу. Знаю только, что они были жесткими.

Не могу назвать это Даром. Слишком уж непосильна эта ноша. Может это вообще не Дар, а Божья Кара?

Спустя годы, пришло ощущение, что открыта эта тайна мне тоже была не случайно.

Мой учитель – 357 (1994-2007)

За долгие годы жизни я встречала разных людей с неординарными способностями. Кто то из них делился со мной своими знаниями, кто то замыкался и полностью уходил от темы. Каждому из них я благодарна, потому, что в каждом случае это был неповторимый и важный урок.

Сегодня я хочу рассказать о своем наставнике, который был необыкновенным человеком. Все в нем было необычно. Он жил только своим делом-исцелением людей. Откуда в нем был этот дар и огромнейшие силы и знания, никому

не известно. Иногда казалось, что он с другой планеты. (А может так и было).

Обычной передачей знаний, назвать эти долгие годы рядом с ним, могу с натяжкой. Это скорее погружение в знания и испытания. Порой настолько жесткие, что не хватало сил идти дальше. Два года я ходила к нему ежедневно, чтобы понять, как он работает. Два года мы молча проводили с ним несколько часов в полнейшей тишине. Все это время мне разрешалось сидеть на стуле и наблюдать за происходящим без вопросов, (без единого слова).

Он принимал в медицинском центре. Я приходила после работы к семи часам вечера, устраивалась в углу кабинета на неудобном пластиковом стуле и смотрела. Вернее старалась почувствовать, что происходит. Когда заканчивался последний сеанс целительства, он молча собирал свою сумку, рукой (вернее указательным пальцем) указывал мне на дверь и я "мышкой", уходила, чтобы завтра прийти опять. На завтра меня ждал строгий экзамен на терпение и знания. И все повторялось снова. Слишком жесткие были требования. Но я благодарна ему за все.

Это был мой учитель, мой проводник в неведомый для меня мир. Еще никогда не встречала такого мощного по энергетике человека, который силой мысли мог творить чудеса. Он работал с самого утра и до позднего вечера без перерыва. Все свое свободное время посвящал поиску знаний. Это было чтение серьезных книг и медитации.

Как я попала к нему? Из любопытства. Услышала от коллеги о необычном человеке, который видит насквозь, знает то, что недоступно другим и исцеляет. Люди к нему приезжали за помощью не только из разных городов, но из разных стран.

Пришлось придумать легенду, что бы записаться на прием. На «просто поговорить» учитель всем отказывал резко. Он не был тактичен. Так, что, при первом отказе, второй раз уже не хотелось даже пытаться.

Прием начинался с короткого осмотра. Он ставил человека перед собой, смотрел в глаза, на осанку, кожу рук. Иногда спрашивал с какой проблемой пришли к нему. Но чаще не делал и этого. Ему не нужны были рентгеновские снимки, результаты КТ или МРТ. Он знал, что происходит с человеком.

Укладывал пациента (одетого) на кушетку, реже усаживал на стул и начиналось действие.

В тот раз, перед сеансом меня колотило, потому что я решилась на заведомую ложь. Успокаивало то, что проблем со здоровьем к моим 35 годам уже поднакопилось. Это могло хоть как то меня оправдать, если меня "раскусят"

Он поверхностно осмотрел меня, заглянул в правый глаз предложил присесть на кушетку. Потом рассказал мне о всех моих "болячках"и спросил хочу ли я от них избавиться. Я согласилась на сеансы сразу, потому, что это был хоть какой то шанс узнать его и метод поближе.Сеанс обычно длился со-

рок минут. Целитель стоял рядом, примерно в шаге от пациента, не притрагивался руками, не шептал никаких слов, но что-то невероятное начинало происходить с телом. Мышцы плавно начинали расслабляться и перегруппироваться. Тело тихонечко раскачивало.

через сорок минут все заканчивалось его словами: «открывем глаза, осторожно садимся». Все.

Обычно для решения проблем с позвоночником нужно было пройти минимум шесть сеансов. Кому то требовалось повторять их один раз в неделю более длительное время. И что? И люди обходились без операций на позвоночнике. Им не нужно было менять тазобедренные суставы. Он исцелял на 90%. Конечно же и у него были моменты, когда он был бессилен. Но тогда он отказывал.

Так вот, после первого сеанса целитель меня поднял с кушетки, объяснил мне все мои проблемы(а это так и было) и..... спросил, зачем я соврала.

-вы же пришли сюда не исцеляться, сказал он. Вы хотите знать, как я это делаю.

Мне было мучительно больно и стыдно от собственной лжи. Я покраснела, онемела и хотела провалиться сквозь пол.

Меня никто не отчитывал. Была просто констатация факта.

- Зачем это вам? Это не фокусы. Обычно я прощаюсь с любопытными. Но мне сейчас самому интересно. Хотите по-

пробовать?

Потом так же сухо предложил продолжить сеансы, но поставил передо мной условие-просто ощущать, что происходит и пересказывать письменно все, что я буду чувствовать.

Так началось мое самопознание и обучение.

После каждого сеанса я записывала все свои ощущения в теле и все свои «показалось». Ну это когда, ощутила, что что-то тяжелое легло на голову, или нога вытягивается и скручивается. Писала честно все, что «показалось» за эти сорок минут. Учитель безучастно слушал, читал, складывал мои отчеты в папку. Ни чего не говорил, ни чего не объяснял. Не отвечал ни на один мой вопрос. Это бесило.

А через месяца два-три я избавилась от проблемы со здоровьем, которая продолжалась несколько лет. Пришло время расставаться.

О моих ощущениях, а тем более способностях никогда не было даже намек на разговор. Мы никогда не касались тем целительства. Эта было табу и серьезно сердило его. Прощаясь я решилась все же задать ему один вопрос. А он на удивление, согласился ответить.

- В 1989 году со мной произошла странная история- начала я свой рассказ. Среди ночи у меня стала болеть кисть левой руки. Когда я включила свет, что бы посмотреть, что происходит, увидела, что рука распухла. И на среднем пальце сбоку четко, ясно проявились три цифры. Они были написаны красным. Три цифры, отпечатались на моей коже. Они

горели огнем, пульсировали. Боль была невыносимая. Хотелось кричать или даже выть. Пришлось сделать компресс, выпить обезболивающее лекарство. К утру кое-как удалось задремать. Проснулась, как обычно. Рука успокоилась и не тревожила. Развязала бинт и не нашла следов от ночного кошмара. Что это было?- спросила я.

Об этом я спрашивала у нумерологов и целителей разных мастей. Пыталась просмотреть сама, что же означают эти три цифры. Мне никто не дал вразумительного ответа. Одна известная московская гадалка даже обозначила их, как дату моего ухода из этого мира, чем сильно меня напугала.

Шли годы. Ответа не было. И вот, подвернулся случай спросить у "всезнающего", как я его в шутку называла. Он аккуратно записал цифры в свой блокнот и мы расстались.

Уже дома, вспомнила, что с течением времени и от волнения я забыла очередность цифр и неправильно их назвала.

Через неделю раздался телефонный звонок. (Тогда еще не было мобильных). В трубке услышала знакомый голос: - вы снова меня обманули. Последовательность у цифр совсем иная.

И он назвал мне правильно число, значение которого много лет не было разгадано.

-Приходите во вторник, я освобожусь к шести. -попробуем посмотреть вместе, что они значат.

Когда я пришла, мой наставник(потом он стал им)не смог разгадать смысл числа. А может просто так сказал. Он пред-

ложил мне несколько раз повторить число и погрузил меня в транс.

Все поплыло перед глазами. Я увидела себя сидящей на огромном балконе белоснежного отеля. Впереди простиралось спокойное море. Кругом росли пальмы и цветущие кусты. На маленьком столике передо мной стоял роскошный торт со свечей внутри. Хотелось рассмотреть все более ясно, но кто-то зажег свечу и мое видение пропало...

-это не сейчас, - сказал мне наставник. Но обязательно сбудется.

Наш необычный сеанс, невероятным образом, завершился предложением сотрудничества и обучения, которое продолжалось долгие годы, пока мой учитель не ушел в иные миры.

А через двадцать пять лет я увидела еще раз свое видение, но уже явно. Белоснежный отель в Пафосе, просторный балкон, волшебное море, пальмы и рододендроны. Я в шикарном кресле, передо мной изысканный торт- Павлова со свечей внутри. Это мой юбилей на Кипре. Эта страна стала моим домом. Телефонный код этой страны состоял из тех же таинственных цифр 357.

Погружение в прошлые жизни (2007)

Именно тогда судьба привела меня на саммит целителей в Юрмале. Среди множества встреч одна оказалась особенной. Там я познакомилась с профессором психологии, много лет изучавшей феномен регрессии и глубинной памяти че-

ловека.

Наш разговор быстро вышел за рамки обычного знакомства. Мы почувствовали взаимный интерес и договорились провести серию сеансов регрессивного погружения. Меня привлекала возможность прикоснуться к неизвестному и проверить на собственном опыте то, о чем столько спорят ученые и эзотерики. Ее же заинтересовала работа с человеком, который не станет дорисовывать картины воображением или подгонять увиденное под желаемый результат. Мы обе понимали: искать следует не подтверждения убеждениям, а истину, какой бы она ни оказалась.

Многие, погружаясь в глубины памяти, тотчас обнаруживают себя великими правителями, жрецами древних храмов или героями ушедших эпох. Мы же условились сохранить честность перед собой и друг перед другом.

Мой запрос был прост лишь на первый взгляд. Я хотела понять природу странной холодности, которая из поколения в поколение проходила через нашу семью. Любовь была. Завбота была. Готовность прийти на помощь тоже присутствовала. Но между самыми близкими людьми словно стояла невидимая ледяная стена.

Я уже рассказывала, что подобное существовало между моей бабушкой и ее сестрами. Позже этот же узор проявился среди братьев и сестер моего поколения. Не обошла нас стороной и извечная боль конфликта между отцами и детьми. Но главным вопросом оставалась тема моего предназна-

ния и причины тех событий, которые привели меня именно к такой судьбе. То, что открылось в ходе погружений, оказалось неожиданным.

Передо мной постепенно разворачивалась картина, в которой моя душа уже обладала знаниями и силой задолго до нынешнего рождения. Однако далеко не всегда этот дар использовался мудро. Ошибки прошлого не исчезают бесследно. Они продолжают звучать эхом сквозь века, пока не будут осознаны и исправлены.

Мне было показано, что нынешнее воплощение стало не временем обретения, признания значимости моих способностей, а временем внутренней работы. Многие возможности оказались словно скрыты от меня за завесой. Не в наказание, а ради обучения. Моей задачей стало исправление своих старых ошибок и возвращение к утраченному равновесию. Нахождение целостности в себе выводило на выполнение задач своего предназначения.

Оно было связано с правильным выбором Пути. Да, нужно было не идти по пути, а именно выбрать Путь. Передо мной встал вопрос осознанного выбора. Не между добром и злом в привычном человеческом понимании, а между двумя направлениями Светом и Тьмой. Меня не склоняли ни к одному из них. Не запугивали и не обещали наград. Мне лишь предоставили возможность сделать осознанный выбор самостоятельно.

Еще сложнее обстояло дело с Родом. За отдельными се-

мейными историями скрывались глубокие родовые сценарии, уходящие корнями далеко в прошлое. Передо мной возник не один узел, а целое переплетение судеб, выборов, долгов и последствий. И это было лишь первое прикосновение к тайне.

Семь колен Родовой системы нарушали законы Вселенной, действуя по одному сценарию. Семь поколений усугублялась ситуация. Потомки несли в памяти крови проклятие. Полное вымирание ожидало Род.

Позднее именно работа с Родом стала одним из самых долгих и сложных испытаний моей жизни. Она потребовала терпения, смирения и поиска знаний, которых у меня тогда еще не было.

Погружение в прошлое привело к пониманию, что жива надежда на исцеление, очищение и восстановление утраченной гармонии. Я решила стать тем человеком, который будет работать с этими энергиями и информацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.